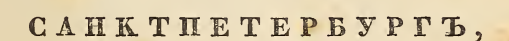

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

СТИХОТВОРЕНІЯ

КРЕСТЬЯНИНА

ЕГОРА АЛИПАНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Печатано въ типографіи Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ.

1830.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ 29 Іюля 1830 года.

Цензоръ Павелъ Гаевскій.

ВИДѢНІЕ.

На прибытіе
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
за Дунай, въ армію.

Лишь уснулъ я ночью темной,
Вдругъ я слышу предо мной
Раздавался громко стройный
Звукъ призывный, боевой;
Русски воины ступили
За Дунай, съ своимъ Царемъ,
И знамена преклонили
Предъ вѣнчаннымъ ихъ Вождемъ;
Вдругъ разверзся сводъ небесный,
Вѣтеръ съ Сѣвера дышалъ,
Шевелился листъ древесный —
И Дунай струей сверкалъ.
Облаковъ не видно бурныхъ,
Разглашалось лишь ура!
Вотъ паритъ, съ небесъ лазурныхъ,
Тѣнь Великаго Петра;
Геній сей, какъ въ колесницѣ
Легкимъ облакомъ несомъ,

И держалъ въ своей десницѣ —
Вѣтвь, сплетенную вѣнкомъ.
Тихо облакомъ спустился,
Сонму воиновъ предсталъ,
Русской славою гордился,
На Праправнука взиралъ.
Рекъ: Я посланъ провидѣньемъ
НИКОЛАЮ возвѣстить,
Что напрасно съ дерзновеньемъ
Хочетъ Россовъ поразить
Музульманинъ величавый,
Не затмится вѣчно мглой
Блескъ Россійскія Державы;
Твой вѣнецъ — блеститъ Тобой!
Такъ Онъ рекъ; и надъ главами —
НИКОЛАЙ сквозь мглу узрѣлъ:
Молньеносными крылами
Озарилъ полки Орелъ!
Изъ за облакъ показался
Рогъ блѣднѣющей луны,
Надъ вселенной величался —
Гордымъ блескомъ, съ вышины!
А Орелъ нашъ быстроокой
Въ безднѣ воздуха парилъ,
И стрѣлой взлетѣвъ высоко —
Онъ крыломъ — луну затмилъ.

РУСКІЕ ВОИНЫ.

Графу Паскевичу-Эриванскому.

Паскевичъ, Вождь младой,
Суворова ревнитель духу,
Врагамъ греми бѣдой!
Твой мечь ужасенъ имъ по слуху;
Вездѣ орлиный взоръ
Леталъ, враги гдѣ обитали;
Вершины снѣжныхъ горъ
Съ тобой, о Вождь, мы протекали!

Съ тобой, не страшенъ врагъ
Грозящій намъ громовой бранью,
Съ тобою мирный флагъ
Развѣялся надъ Эриванью!
Россіи лавръ сынамъ,
Трофей отечества предъ нами:
Преображенья Храмъ
Блеститъ — украшенъ знаменами.

Съ священной тишиной
Россъ дни побѣды торжествуетъ,

*

Но вдругъ возсталъ войной
Махмедъ, и тишину волнуетъ —
Какъ бурный море вѣтръ;
Но онъ, утихнетъ по неволѣ;
Въ Россіи новый Петръ
Дѣлами громкій, на престолѣ.

Мы долгъ святой хранимъ,
Царю присягой утвержденный;
Страшися врагъ! сразимъ,
Не дастъ Россійскій мечь измѣны;
Паскевичъ нашъ герой,
Въ бронѣ летитъ между полками,
Грозитъ тебѣ бѣдой,
Грозитъ перунами, громами.

Летай изъ ряда въ рядъ
О Вождь, въ трудахъ неутомимый!
У насъ сердца горятъ
Къ Царю любовію палимы;
Орлами мы летимъ
Нашъ Эриванскій, за Тобою,
И злобу усмиримъ
Усердья мощною рукою.

Любовію горя
За Русь святую грудью станемъ,

За Вѣру и Царя
Стрѣлой на злобу мести грянемъ;
Спѣшимъ враговъ мы стерть,
Каварство, злобу въ прахъ разрушимъ,
Вѣнокъ Россіи въ честь
Мы кровью ранъ своихъ заслужимъ.

Спѣшите други въ строй,
Врагамъ готовятся могилы!
Поможетъ Богъ святой
На вражія нагрянуть силы;
Еще зіяя зломъ
Махмедъ сраженъ стрѣлой судьбины;
Ведетъ подъ Русскій громъ
Свои унылыя дружины.

* * *

Онъ зритъ: затмился день,
Сокрылось солнце за горою,
Се Магомета тѣнь,
Покрывшись черной пеленою,
Въ глубокой тишинѣ
Несется грозно отъ полночи,
Близь башни на стѣнѣ
Склонясь, закрыла тусклы очи.
Вотъ шлемъ съ нее летитъ,
Колчанъ изъ рукъ ея валится,
Упалъ на землю щитъ

О дикія скалы дробится;
Раздался стонъ глухой,
Тамъ гдѣ отъ стѣнъ лежатъ обломки;
„О родъ любимый мной,
О горе, горе вамъ потомки!

ПѢТЬ-ПОРА-УРА.
Пѣсня по переходѣ за Балканъ.

Вихремъ протекъ ты, шумной грозою,
Горы Балкански, Дибичь Герой!
Русское войско въ слѣдъ за тобою;
Сдвиньтеся въ строй,
Пѣть пора:
Вамъ ура!

***

Ядры и бомбы страшно свистали,
Тамъ раздавался стукъ отъ штыковъ,
Ружья гремѣли, сабли сверкали,
Громъ на враговъ!
Пѣть пора —
Вамъ ура!

***

Далѣ и далѣ врагъ отшатнулся,
Горы Балкански вамъ уступалъ,
Дибичь вершины ихъ — дланью коснулся.
Дѣти! сказалъ,
Пѣть пора
Вамъ ура!

***

Васъ не страшатся мирные селы,
Жители любятъ Русскихъ солдатъ,
Вы не вредили нивы и долы,
Стройтеся въ рядъ!
Пѣть пора
Вамъ ура!

***

Въ жертву пожара вы не предали
Хижины бѣдныхъ, плѣнныхъ людей,
Ихъ вы имѣній не разхищали,
Въ сонмѣ друзей
Пѣть пора
Вамъ ура!

***

Бѣлы палатки ставьте рядами,
Отдыхъ вамъ нуженъ послѣ трудовъ;
Кругомъ поставьте ружья съ штыками,
Здѣсь, средь шатровъ,
Пѣть пора
Вамъ ура!

***

Ставьте кругами, кубки налейте
Пѣной кипящимъ свѣтлымъ виномъ,
И съ поздравленьемъ въ радости пейте,
Чаши въ верьхъ дномъ!
Пѣть пора —
Вамъ ура!

* * *

Вѣрность Россіи вы оказали,
Тысячи вами взято знаменъ,
Силы несчетны въ плѣнъ вы побрали,
Врагъ разгромленъ!
Пѣть пора
Вамъ ура!

* * *

Вамъ отъ Россіи благодаренье,
Славитъ вселенна ваши дѣла;
Отъ Государя вамъ награжденье,
Честь и хвала:
Пѣть пора
Вамъ ура!

ѲЕОФИЛЪ.

Духовная повѣсть о покаяніи Ѳеофила, эконома церьковнаго, во градѣ Аданѣ, иже въ Киликіи.

(Изъ Чети-Минеи Іюня 23 дня).

Весенній день блеститъ красой,
У всѣхъ живитъ сіяньемъ взгляды;
Одинъ лишь съ пасмурной душой —
Ѳеофилъ, — нѣтъ ему отрады.

Его домъ славы — обращенъ
Уже въ унылую обитель,
Покрова и друзей лишенъ —
Сиротъ несчастныхъ покровитель.

Въ его дому нѣтъ свѣта днемъ,
На окнахъ крѣпкіе затворы;
Склонясь, Ѳеофилъ надъ столомъ
Сидитъ, его туманны взоры. —

„Увы! онъ рекъ, не зрю я благъ,
Презрѣнъ суровою судьбою,

Гордится почестьми мой врагъ —
Меня лишивъ ихъ клеветою.

„Мой трудъ Епископомъ забытъ,
И всѣ мои благодѣянья.
Все душу горестью томитъ,
Мнѣ нѣтъ къ блаженству упованья.

„Влачу я дни мои съ тоской,
Какъ плѣнникъ, въ мрачномъ заточеньи,
Отчаянье владѣетъ мной,
Отрады нѣтъ мнѣ въ Провидѣньи!

„Но въ комъ мнѣ помощи искать?
Рѣшусь идти я къ чародѣю,
Онъ можетъ почести мнѣ дать —
И моему отмстить злодѣю.“

Пошелъ. . . . вотъ скрылся день отъ глазъ,
Ночною мглой одѣлись стогны,
Уныло бьетъ полночный часъ,
Во мглѣ разносится гулъ томный.

Приближился къ двору, стучитъ —
У вратъ волшебника клюкою;
Врата скрыпятъ, выходитъ Жидъ,
Старикъ съ сѣдою бородою.

Трясется дряхлый и возвелъ
Сурово на пришельца очи:
„Почто, сказалъ, ко мнѣ пришелъ
Ѳеофилъ, средь глубокой ночи?

„Я славы, почестей лишенъ,
Меня забыло Провидѣнье!
Къ унынью свѣтомъ осужденъ,
Пришелъ — въ тебѣ искать спасенья.

„Молю! премудрѣйшій Еврей,
Да буду избранъ Экономомъ,
Сей санъ похитилъ мой злодѣй,
Я не живу, влачусь со стономъ!“

Еврей въ отвѣтъ: „въ надеждѣ будь,
Тебѣ помочь найду возможность,
Мы заградимъ противнымъ путь,
Ты завтра вступишь въ прежню должность.

„Теперь лишь билъ полночный часъ,
И лунный свѣтъ затмился мглою,
Сіяетъ блескомъ ада Князь —
Тебя онъ ждетъ къ себѣ съ мольбою.

„Сей часъ идемъ къ нему съ тобой,
И ты его не устрашайся,

Онъ броситъ на тебя взоръ свой, —
Но ты крестомъ не ограждайся."

Надеждою Ѳеофилъ льстясь
На будущу свою судьбину,
У бѣса быть, не оградясь —
Крестомъ, поклялся Жидовину.

Уже взаимное даютъ
Они другъ другу цѣлованье;
Схватясь рука съ рукой, идутъ. . . .
Пришли на конское ристанье.

Но тамъ лишь темнота вокругъ,
Природа въ мертвенномъ молчаньи,
Вотъ. . . . вспыхнулъ огонекъ, и вдругъ —
Раздались страшны завыванья,

Призывная труба гудитъ,
Бряцаютъ бубны, и порою
Паръ черный клубомъ пролетитъ —
Надъ страшной пропастью земною.

Огромны зданья потряслись,
И вдругъ какъ что-то застенало,
Крылаты молніи взвились,
И множество бѣсовъ предстало.

Горѣли факелы въ рукахъ,
Глаза какъ молніи сверкали;
Ѳеофила объемлетъ страхъ,
Въ немъ члены всѣ затрепетали,

Онъ къ персямъ преклонивъ главу,
Блѣднѣетъ, гаснетъ, какъ лампада . . . .
Къ нему подходитъ Вельзевулъ —
Бѣсовскій Князь, во блескѣ ада.

„Извѣстенъ, рекъ, мнѣ жребій твой!
Тебѣ Творецъ — грозящій мститель.“ —
О! сжалься надъ моей судьбой!
„Тебѣ я буду покровитель.“

„Тебѣ и должность прежню дамъ
И паче прежняго прославлю,
Ты будешь страхъ твоимъ врагамъ,
Въ твоей я власти ихъ поставлю.

„Но только съ тѣмъ, чтобъ заключилъ
Одно условіе со мною,
Чтобъ Матерь Божію не чтилъ,
Не чтилъ бы и Христа мольбою

Ѳеофилъ бѣсомъ обольщенъ,
Все то исполнить обѣщался;

Служитъ онъ бѣсу посвященъ,
Своей рукою подписался.

Условье Князю тьмы даетъ,
Цѣлуя Вельзевула руки,
Съ восторгомъ хоръ бѣсовъ поетъ,
Раздались торжества ихъ звуки.

Плесканіе тамъ слышно рукъ,
Трескъ бубновъ, звонкія свирѣли. . .
Но вотъ вблизи запѣлъ пѣтухъ,
Мгновенно бѣсы всѣ изчезли.

Лишь слышно въ пропасти земной
Ужасно грома грохотанье,
И сумракъ бродитъ тамъ густой,
И сѣры слышно клокотанье.

Пошелъ Ѳеофилъ робко въ домъ,
Оставя пагубы жилище.
Еще покоится онъ сномъ,
У вратъ сидитъ убогій нищій.

Послы Епископа стоятъ,
И граждане пришли толпами,
Единодушно всѣ гласятъ:
„Почтенъ Ѳеофилъ Небесами.“

Ключи отъ злата вотъ несутъ,
И ихъ Феофилу вручаютъ,
Его согласія — всѣ ждутъ, —
И Экономомъ поздравляютъ.

Хвалою чтутъ его одни,
Всѣ воздаютъ ему почтенье,
Съ тѣхъ поръ ведетъ Феофилъ дни
Въ самолюбивомъ упоеньи.

Проходитъ мѣсяцъ и другой,
Феофилъ гордый, восхищенный,
Еще не чувствуетъ душой,
Что имъ презрѣнъ законъ священный.

Вотъ третій мѣсяцъ наступилъ,
Противъ него возстала совѣсть, —
И свѣтъ — уже ему не милъ,
Въ душѣ его таится горесть.

Онъ видитъ страшный Божій судъ,
И совѣсти онъ слышитъ пѣни,
И громы страхъ ему несутъ,
И собственной страшится тѣни.

Ужасна вѣсть къ нему летитъ —
Народной шумною молвою,

Что другъ его, волшебникъ Жидъ —
Постигнутъ страшною судьбою.

Что онъ закономъ осужденъ
За пагубныя злодѣянья,
И что огнемъ живой сожженъ,
И стонетъ духъ его въ изганьи.

Себя Ѳеофилъ заточилъ
Въ безмолвное уединенье,
Рыдая горько возопилъ:
„Почто презрѣлъ я Провидѣнье?"

„Лишенъ обители небесъ,
За времяниу мою отраду;
Меня прельстилъ лукавый бѣсъ —
И адъ готовитъ мнѣ награду.

„Предѣлъ меня ужасный ждетъ,
Онъ присужденъ мнѣ въ наказанье;
Но кто спасетъ меня отъ бѣдъ?
Лишенъ на вѣкъ я упованья.

„Къ кому прибѣгну я съ мольбой,
И въ комъ искать могу покрова?
Чуждъ Богоматери Святой,
Отступникъ имени Христова!

„Но чтожъ колеблюсь и не твердъ —
Въ надеждѣ я на Провидѣнье?
Творецъ раскаянія ждетъ,
Для грѣшныхъ въ Немъ — одно спасенье."

Спѣшитъ Ѳеофилъ въ Божій храмъ,
Градскаго шума отдаленный,
Повергся предъ Иконой тамъ —
Владычицы благословенной.

Потоки слезъ предъ Ней ліетъ,
Вериги грудь его стягчили,
Онъ дни свои въ постѣ ведетъ,
И очи мирный сонъ забыли.

Завоетъ ли протяжно лѣсъ —
Ѳеофилъ въ ужасѣ блѣднѣетъ;
Затмится ль мглою сводъ небесъ —
То мщенье неба пламенѣетъ.

Блеснетъ ли молнія изъ тучь,
Преступникъ ждетъ въ грѣхахъ отмщенья;
Когдажъ проглянетъ солнца лучь,
Еще надѣется прощенья.

Уже провелъ онъ сорокъ дней,
Въ постѣ, молитвахъ предъ Иконой,

Колѣна преклонивъ предъ ней,
Возноситъ къ Небу гласъ покорной.

Настала ночи тишина,
Но слезы грѣшникъ проливаетъ;
Сквозь окны брезжется луна
И полъ церьковный осребряетъ.

Столпъ радужный съ высотъ Небесъ —
На землю тихо нииспустился,
Алмазами блестящихъ звѣздъ,
Сіяньемъ яркимъ озарился!

Разверзся чистый Неба сводъ,
Раздалось Ангельское пѣнье,
Къ молящемуся въ храмъ грядетъ
Надежда грѣшныхъ и спасенье.

Уже во храмѣ предстоитъ
Владычествующая миромъ;
Порфира пурпуромъ горитъ,
Виссонъ Ея блеститъ саффиромъ,

„Взошло, рекла: — предъ Вышній тронъ
Твое преступникъ покаянье;
Но праведенъ Творца законъ:
Презрѣвшимъ оный — наказанье.

*

„Не ты ль отвергнулся меня?
Отрекся отъ Творца вселенной!
Еще веди ты дни стеня,
Взноси на небо гласъ смиренный.

„Моли Спасителя Христа,
На крестъ Онъ за тебя вознесся.“
— Страшусь отверсть я тѣ уста,
Которыми Его отрекся.

Увы! лукавому я далъ
Писаніе моей рукою,
Невольникъ ада — волей сталъ,
Страшусь притечь къ Христу съ мольбою.

Внемли! Владычица небесъ!
Прими преступника моленье!
Взнеси къ Творцу превыше звѣздъ, —
Да узрю отъ Него прощенье.

—„Бѣднякъ! смягчится жребій твой,
Предъ Вышнимъ сильно покаянье: —
Тьмы Князю данное тобой
Получишь ты рукописанье.“

Сіе Владычица рекла
И вдругъ невидимою стала;

На небѣ звѣздочка взошла,
И ярко, ярко возсіяла.

Блестятъ Ѳеофилу лучи
Въ душѣ спасительной надежды.
Прошло шесть дней, въ седьмой ночи,
Слетаетъ сонъ къ нему на вѣжды.

Какъ бы въ Эдемскомъ былъ раю,
Онъ въ сладкомъ сна упокоеньи,
Въ вѣнцѣ Ходатайцу свою
Предъ нимъ онъ въ сонномъ зритъ видѣньи.

Кругъ облачный стоитъ предъ Ней,
Съ чела Ея лилось сіянье,
Кладетъ десницею своей —
Предъ нимъ — его рукописанье.

Онъ съ благодарною душой
Небесной Дѣвѣ поклонился,
Дрожащей хартію рукой
Хотѣлъ лишь взять — вдругъ пробудился.

О радость сердца! о восторгъ!
Предъ нимъ лежитъ рукописанье! . . .
Вскричалъ: — Спаситель грѣшныхъ Богъ,
Мое пріемлетъ покаянье.“

Спѣшитъ Ѳеофилъ въ Божій храмъ,
Во градъ, и ставъ предъ всѣмъ Соборомъ,
Онъ милосердье Бога тамъ
Въ слезахъ повѣдалъ предъ народомъ.

Разрушивъ хартіи печать,
Читаетъ Дьаконъ на налоѣ;
Благодаренія летятъ —
Предъ Провидѣніе святое.

Ѳеофилъ тамъ предъ олтаремъ
Священныхъ Таинъ пріобщился,
Съ тѣхъ поръ отшелъ смиренно — въ домъ,
Въ уединенье заключился.

И свято чтилъ небесный гласъ
Творца усерднѣйшій служитель:
Когдажъ насталъ послѣдній часъ,
Отшелъ въ небесную обитель.

Улыбка рая на устахъ,
И мирнымъ сномъ закрылись вѣжды,
Не возмущаетъ смертный страхъ,
Исполненныхъ въ Творца надежды.

ДУНЮШКА.

Сельская пѣсня.

Дуня милая сидѣла подъ окномъ,
Тонку пряжу она вила вертеномъ,
Ахъ Дуняшина бѣда, бѣда, бѣда,
Какъ бѣдняжка утомилась отъ труда.

* * *

Вечеркомъ поздно просила свою мать
Мнѣ позволь, позволь посѣдочки собрать!
Ахъ бѣда моя, бѣда, бѣда, бѣда,
Я безъ милова скучаю завсегда.

* * *

Одной скучно вертеномъ пряжу вертеть,
Не могу съ горя на бѣлой свѣтъ глядѣть,
Ахъ бѣда моя, бѣда, бѣда, бѣда,
Я безъ милаго скучаю завсегда.

* * *

Ей сказала мать: ты милая мнѣ дочь,
Не скучай, сбери, прядите хоть всю ночь;
Убирайся прочь бѣда, бѣда, бѣда,
Собирайтеся красавицы сюда.

Къ Дунѣ дѣвицы въ посѣдочки пришли
И съ собою ленъ и гребни принесли;
Убирайся прочь бѣда, бѣда, бѣда,
Собирайтеся молодчики сюда!

* * *

Лишъ успѣлъ денёкъ покрыться темнотой,
Молодцы къ нимъ приходили той порой,
Улетела прочь бѣда, бѣда, бѣда,
А веселіе явилося тогда.

* * *

Дѣвки бросили початочки мотать,
Съ молодцами стали пѣсни запѣвать,
Удалилась прочь бѣда, бѣда, бѣда,
А веселіе явилося тогда.

* * *

Удалой Иванъ къ Дуняшѣ подходилъ,
Взявъ за руку поцѣлуемъ подарилъ;
Удалилась прочь бѣда, бѣда, бѣда,
Улыбнулася Дуняшинка тогда.

* * *

Поцѣлуемъ Ваня скуку разогналъ,
По лицу ея румянецъ заигралъ,
Позабыла что бѣда, бѣда, бѣда,
Съ милымъ Дуня не скучаетъ никогда.

* * *

Перестала наша Дунюшка тужить,
Лаской Ванюшкѣ старалась удружить;
Позабыли, что бѣда, бѣда, бѣда,
Съ милымъ Дуня веселилася тогда.

СЕЛЬСКІЙ ВЕЧЕРЪ.

Звучитъ балалайка,
Тамъ слышно гудитъ и дву-струнный гудокъ,
„Подайка, подайка“!
Такъ дѣдушка крикнулъ, мнѣ звонкій рожокъ;
Вотъ пѣсни запѣли,
А дѣдъ заигралъ; —
На звонкой свирѣли
Тереша играя, въ ладъ звуку плясалъ.

* * *

Здѣсь радость, веселья,
Дѣвицы собрались и пѣсни поютъ;
На нихъ ожерелья
Отъ солнца блистая, лучь яркій ліютъ;
Платки златотканны
Вились ветеркомъ,
Блестятъ сарафаны
Кумачны, нарядным златымъ галуномъ.

* * *

Въ кафтанахъ зеленыхъ
Толпа подходила ребятъ молодыхъ,
Шутливыхъ, проворныхъ,
Краснѣли рубашки бумажны на нихъ,

И запонки блещутъ
Какъ частъ огонька,
Повязки трепещутъ
На шляпахъ, отъ тихаго вѣтра слегка.

* * *

Вотъ шляпы снимали,
И дѣвушкамъ краснымъ отдали поклонъ;
Попарно плясали
Съ Анютой Гаврюша, съ Парашей Миронъ,
Сошлись изъ селенья
На пляску глядѣть;
Вотъ всѣмъ въ удивленье
Старушка, съ клюкою, туда же бредетъ. . .

* * *

Заря догарала,
И сумрачный легъ ужъ на землю туманъ;
Роса упадала
Но мирныя кровли веселыхъ крестьянъ;
Окончивъ гулянье
Пошли всѣ домой.
Прощай до свиданья
Забава, и я — вотъ иду на покой.

РАДОСТЬ ПОСЕЛЯНКИ.

Лишь солнце восходило
Въ отрадный день весной,
Анюта выходила
На бережокъ крутой.

* * *

Смотрѣла, любовалась,
На Волгу на рѣку,
И сердцемъ восхищалась,
Дивилась бережку.

* * *

Тамъ птички всё летали
И гнѣздышки плели,
Фіялки придавали
Драгой нарядъ земли.

* * *

Цвѣточки появились
Средь милинькихъ лужковъ,
Кусточки шевелились
Отъ тихихъ ветерковъ.

* * *

Крапивинка слеталась
Съ подругой не одна,

Анюта улыбалась,
И молвила она:

* * *

Вы, милыя, порхайте,
О птички! вкругъ меня;
Мнѣ радость вспоминайте
Пріятнѣйшаго дня.

* * *

Теперь я нахожуся
Со счастіемъ моимъ;
Не золотомъ горжуся,
Но другомъ дорогимъ.

* * *

Что въ пышномъ одѣяньи,
Лишь милой будь сомной;
Когда я съ нимъ въ свиданьи,
То вижу рай земной!

* * *

Вчерашнимъ вечерочкомъ
Сидѣла я съ дружкомъ,
Подъ липовымъ кусточкомъ,
Надъ ближнимъ ручейкомъ.

* * *

Колечко золотое
Мнѣ милой подарилъ,
И сердце ретивое
Съ колечкомъ мнѣ вручилъ.

Не дорого колечко,
Не камни хороши,
Но дорого сердечко,
Безцѣнный другъ души!

ГРУСТЬ ПО МИЛОЙ.

На голосъ — Гляжу я безмолвно на черную шаль.

Съ тоскою унылой пришелъ я на лугъ,
Увяла тамъ травка, и цвѣтики вкругъ;

Въ зеленой дубравѣ листы не шумятъ,
Ручьи серебристы текутъ, не журчатъ.

И въ мертвомъ забвеньи природа вся спитъ,
Мнѣ солнце казалось туманно горитъ.

Тамъ дни я отрадны въ тоскѣ вспоминалъ,
Когда я блаженство съ любезной вкушалъ;

Какъ слушали съ милой мы свистъ соловья,
Но онъ призамолкнулъ, и грустенъ сталъ я;

Склоняюсь печально рукой къ бережку,
Лишъ изрѣдка слышу тамъ голосъ куку;

Умолкни кукушка! престань куковать,
Увы! моей милой мнѣ вѣкъ не видать.

Ахъ нѣтъ её въ свѣтѣ, насъ рокъ поразилъ;
Я прахъ ея въ землю — на вѣки сокрылъ.

Кукушка надъ урной порхаетъ стеня,
Печаль и унылость стѣсняютъ меня.

Гляжу я на землю, гдѣ милый скрытъ прахъ,
И голосомъ томнымъ промолвлю въ слезахъ:

„Ты вдругъ разступися, сыра земля, мать,
„И скрой меня съ милой, не дай мнѣ страдать„

Земля не внимаетъ всѣхъ воплей моихъ,
Въ себя не пріемлетъ несчастныхъ живыхъ.

Хотя я не въ гробѣ, но въ жизни мертвецъ,
Когда же увижу страданью конецъ?

Когда гробовою покроюсь доской,
Тогда — я найду мнѣ желанный покой!

ВИДѢНІЕ АМУРА.

Однажды, въ знойный день, весною,
Сидѣлъ подъ липкой я густою,
Склонясь надъ свѣтлою водой,
От зною;
Лилась прохлада надо мной,
Покой.

* * *

Но мальчикъ вдругъ ко мнѣ явился,
На крыльяхъ вѣтреныхъ кружился,
И съ кустика на кустъ порхалъ,
И вился,
Въ колчанѣ стрѣлы онъ держалъ,
Лукъ бралъ,

* * *

И звалъ меня съ собой сражаться,
Но я не въ силахъ защищаться,
И отъ него скорѣй хотѣлъ
Убраться,
Но вдругъ ужасно оробѣлъ,
Блѣднѣлъ.

* * *

Онъ взялъ свой лукъ и съ тетивою,
И грудь мою пронзилъ стрѣлою,
Извлекъ изъ сердца тяжкій стонъ;
Бѣдою —
Летаетъ хитрый Купидонъ;
То онъ.

* * *

Хоть кровь отъ раны не стремилась,
Но сердце жаромъ пламенилось,
И билось,
И вся во мнѣ пылала кровь,
И съ той поры — узналъ я вновь
Любовь.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОСЛАНІЯ

въ Сатирическомъ родѣ, подражаніе ямбами Сатирѣ Кантемира написанной Экзаметрами.

Почтенный гражданинъ, пріятель дорогой,
Ты страсти одолѣвъ — обрѣлъ себѣ покой,
И обществу всему содѣлался полезнымъ,
Семейству и друзьямъ, и ближнимъ сталъ любезнымъ.
Ты доброю душой порочныхъ посрамилъ,
Возвысилъ родъ простой, путь къ чести проложилъ,
Не ропщешь на судьбу, хоть въ бѣдномъ положеньи,
Терпѣніе хранишь въ напастяхъ и гоненьи,
Не ищешь ты себѣ со счастьемъ свѣтскихъ благъ.
Счастливы бъ были тѣ въ смиренныхъ уголкахъ,
Которые во всемъ тебѣ бы подражали,
И лучшей участи въ сей жизни бъ не желали!
А то въ несчастьи ихъ не могутъ не ворчать,
И даже на судьбу привыкли всѣ роптать.
Я видѣлъ, земледѣлъ вздыхаетъ надъ сохою,
И слезы полились изъ глазъ его рѣкою,

*

Плохая жизнь моя! со вздохомъ онъ сказалъ,
Когдабъ я былъ солдатъ, конечно бъ не вздыхалъ,
Не зналъ бы никогда тяжелой я работы,
О яствахъ и питьѣ мнѣ не было бъ заботы,
Не сталъ бы тамъ ходить я въ смуромъ зипунѣ,
Зеленый бы мундиръ натянутъ былъ на мнѣ;
Нога моя никакъ въ лаптяхъ бы не кривлялась,
Но въ складномъ сапогѣ на вытяжку бъ сжималась,
Я дѣлалъ бы лишъ то, что скажетъ Офицеръ.
Къ военнымъ тамъ дѣламъ покажутъ мнѣ примѣръ;
Приказные тогда бъ забыли эти моды
Чтобъ требовать съ меня на масляной подводы,
А то, лишъ ихъ съ дѣтьми да съ женами катай,
А послѣ за пять верстъ въ питейной поѣзжай.
Ну дай то Богъ, чтобъ мнѣ солдатомъ быть пришлося,
Ахъ! сколько бъ у меня барановъ развелося,
Гусей, индѣекъ, куръ, я самъ бы прибиралъ,
И мѣлкихъ поросятъ въ поклоны бъ не давалъ,
Которыхъ лишь къ себѣ беретъ теперь подьячей,
Разсыльный изъ суда за взятками ходячій,
Барашка, пѣтушка исправнику отдай,

Повытчицѣ въ поклонъ цыплятокъ посылай,
А тутъ отыщется ветчинный обиратель,
Почтенный человѣкъ, нашъ сельской засѣдатель;
Глядишь, пріѣдетъ къ намъ въ деревню Секретарь,
Какъ хочешъ, для него яишницу исжарь,
И земскому давай на разныя издержки,
На перья, купоросъ, чернильные орѣшки,
На лапти, сапоги, десятскимъ ходокамъ,
И выборнымъ давай, и земскимъ сторожамъ,
И то и се отдай, жирѣй самъ на мякинѣ,
Хоть въ банѣ жить пришлось, иль въ ригѣ иль овинѣ,
Куда бъ я счастливъ былъ, когда бы сталъ солдатъ,
Тогда бъ конечно я — былъ сытъ, одѣтъ, богатъ!
Настала очередь, и отдали въ солдаты;
Не разъ тамъ вспомянулъ онъ дымныя палаты!
Такъ недовольны мы, но гдѣ бы намъ не жить,
Хлопотъ не миновать, заботы не избыть.
Вездѣ есть трудности, гдѣ ищемъ мы блаженства,
Ахъ! видно не найти въ сей жизни совершенства.

ГОЛУБОКЪ
Пѣсня.

Полети голубокъ,
Въ зеленистой садокъ,
   Развернися,
   Встрепенися,
И на перси милой сядь.
* * *
Проворкуй понѣжнѣй
Ты предъ милой моей,
   Чтобъ вздохнула,
   Вспомянула —
Съ чувствомъ нѣжнымъ обо мнѣ.
* * *
Голубочекъ, мой другъ,
Ты утѣшь ея духъ,
   Сядь на плечко,
   И словечко —
Проворкуй ей отъ меня:
* * *
„Улыбнись, не скучай,
И дружка поджидай,
   Завтра къ свѣту
   Я пріѣду,
Къ милой радости моей.
* * *

Конь осѣдлан гнѣдой
И стоитъ предо мной,
Бьетъ ногами,
Удилами —
Онъ брекочетъ и гремитъ.

* * *

Изъ ноздрей паръ летитъ,
Стукъ идетъ отъ копытъ;
Конь игривой
Тряхнулъ гривой,
Стременами зазвучалъ.

* * *

На коня я сажусь,
Хлопочу, суечусь,
И съ чужою
Стороною
Я на вѣкъ распрощусь.

* * *

Жить не радостно мнѣ
На чужой сторонѣ,
Тамъ скучаю
И вздыхаю —
Я безъ милой завсегда.

* * *

Дорогая моя!
Поджидай ты меня,
Завтра къ свѣту
Я прiѣду,
Вѣкъ останусь съ тобой!

РОПОТЪ.

Рыбакъ съ зарей не дремля окомъ
Вставать спѣшилъ,
Весь день, на озерѣ широкомъ,
Онъ рыбъ ловилъ.
Вотъ дня седьмой уже часъ ударилъ,
Но рыбы нѣтъ;
И сѣть свою рыбакъ оставилъ,
Судьбу клянетъ.
„Весь день по озеру скитался
Я рыбъ ловя,
Но трудъ безъ пользы мой остался,
Злосчастенъ я.“
Но вотъ ночь небо покрываетъ
Туманной мглой;
На озерѣ челнокъ мелькаетъ
Носимъ волной;
Весло невидимой рукою
Водой гребетъ,
И руль играетъ надъ кормою,
И вѣтръ реветъ.
Быстрѣй, быстрѣе челнъ пустился,
Стрѣлой летитъ,

Кормой ко брегу становился,
    На немъ сидитъ
Съ пониклымъ взоромъ тѣнь безмолвна,
    И вдругъ съ небесъ
Ударилъ громъ, взревели волны,
    Завылъ и лѣсъ.
Вотъ тѣнь рукою помаваетъ
    На рыбака,
Какъ бы въ челнокъ свой призываетъ
    Ея рука.
Рыбакъ ногою торопливой
    Ступаетъ въ челнъ;
Надувшись бѣлое вѣтрило
    Несетъ средь волнъ,
На бурна озера средину
    Взнесло челнокъ;
Рыбакъ клянетъ свою судьбину,
    Клянетъ свой рокъ.
„Роптать на Бога ты дерзаешь?“,
    Рекла такъ тѣнь,
„Ты ропотъ сердца изливаешь
    На всякій день;
„Какъ могъ, о смертное творенье,
    Со зломъ возстать?
Противъ Святаго Провидѣнья
    Какъ могъ роптать?
Не озероль изображаетъ

Жизнь смертныхъ всѣхъ?
Съ трудами путникъ достигаетъ
По немъ на брегъ,
Гдѣ нѣтъ опасностей жестокихъ,
Нѣтъ бурныхъ волнъ,
И путникъ на брегахъ высокихъ
Отрадой полнъ. —
Труды по смерти забываетъ
Пришлецъ небесъ,
Самъ Богъ страдальца награждаетъ
Вѣнкомъ изъ звѣздъ."
Рыбакъ роптать на Провидѣнье
Не престаетъ;
Разгнѣванный Творецъ отмщенье
Съ небесъ ліетъ;
Слетѣлъ перунъ огнекрылатый,
Разсѣкъ вдругъ mракъ,
Спалилъ челнокъ, — неблагодарный
Погибъ рыбакъ.

КЪ МОЕЙ ХИЖИНѢ.

О хижинка смиренна!
Жилище простоты, трудовъ;
Мнѣ Богомъ подаренна,
Хранительный отъ бури кровъ!
Въ тебѣ — я въ зимне время
Себя о́тъ хлада укрывалъ;
Работъ томило ль бремя?
Въ тебѣ пріятно засыпалъ.
Осеннею порою —
Въ тебѣ пріютъ я находилъ,
Въ дни лѣтніе отъ зною
Подъ сѣнь прохладную спѣшилъ. —
Безкровному ль случится
Дрожать обмокши, у окна,
Онъ смѣло постучится,
И дверь ему отворена.
Войди сюда, страдалецъ бѣдный!
Войди и осушись;
Согрѣйся, рокомъ угнѣтенный,
И въ силахъ подкрѣпись;
Съ тобой, бѣднякъ, я сострадаю
О участи твоей;

Тебѣ я пищу предлагаю:
Вкуси, и слезъ не лей.
Не разъ ужъ хижинка согрѣла
Ты странника въ полночь.
Въ немъ благодарность пламенѣла;
Я могъ ему помочь.
О хижинка моя простая!
Теперь съ тобой я разлученъ,
И дни моя влачу, вздыхая,
Тоскою окруженъ.
Тебя я рѣдко посѣщаю,
И въ годъ одинъ лишь разъ;
За то я въ мысляхъ представляю,
Тебя на всякой часъ.
Минуты помню я блаженны,
Когда въ тебѣ я жилъ;
Теперь я странникъ отдаленный,
Задумчивъ и унылъ,
Беру свирѣль мою простую
Во время скучныхъ я часовъ,
И хижинку мою родную
Стремлюсь я пѣть, и вѣтхій кровъ,
И Музъ я призываю,
Чтобъ духъ отрадой оживить;
Начну — и тихо припѣваю;
Но нѣтъ: свирѣль не то звучитъ!
Сравнить ли хижинку со зданьемъ

Богатоубранныхъ палатъ? —
Своимъ очарованьемъ
Они не привлекутъ мой взглядъ.
Пускай они блистаютъ
Нарядной пышностью своей,
Пускай другихъ прельщаютъ,
Но мнѣ мой кровъ родной милѣй;
Хоть просто въ немъ убранство,
Драгихъ алмазовъ блеска нѣтъ,
Но злоба, лесть, коварство
Въ немъ скрыться мѣста не найдетъ.
Пусть вѣкъ я буду бѣднымъ,
Въ тебѣ, смиренный уголокъ!
Пусть буду безъизвѣстнымъ;
Безвѣстность, бѣдность не порокъ.
Творецъ на всѣхъ равно взираетъ,
Которые свой долгъ хранятъ;
Однихъ порочныхъ презираетъ,
Хоть въ блескѣ мраморныхъ палатъ.
Терплю, роптать я не дерзаю,
Несчастнымъ лучъ надежды есть,
Всегда надеждой духъ питаю;
А съ ней — легко и бѣдность снесть.

ПОСЕЛЯНКА ОЖИДАЮЩАЯ ВЕСНЫ.

Пѣсня.

Весна придетъ,
За мной зайдетъ
Мой милинькой дружокъ;
Мы съ нимъ пойдемъ
Весеннимъ днемъ,
Въ зелининькой лужокъ.

Среди полей
Нарвемъ лилей,
И розовыхъ цвѣтковъ,
Вблизи рѣки
Сплетемъ вѣнки
Изъ розъ и васильковъ.

Склоняесь подъ тѣнь
Весенній день
Въ отрадѣ проведемъ,
Близъ рѣчки, тамъ,
Примчится къ намъ
Прохлада съ ветеркомъ.

Зефиръ слетитъ,
Зашевелитъ
Крыломъ зеленый боръ;
Ручей шумя,
Къ себѣ маня,
Плѣнитъ нашъ нѣжный взоръ.

Какъ день пройдетъ,
Заря взойдетъ
Съ прохладною росой,
Въ вечерней тьмѣ
Другъ скажетъ мнѣ:
Пойдемъ, пора домой!

А я въ отвѣтъ
Скажу: нѣтъ, нѣтъ,
Послушай соловья,
Когда луна
Взойдетъ блѣдна,
Пойдемъ, и ты и я.

ПОСЛАНІЕ
къ Русскимъ стихотворцамъ.

Питомцы нѣжныхъ Музъ!
Крылатые мечтами,
Священный вашъ союзъ
Съ гармоніи богами!
Вамъ лирными струнами
Съ Олимпа Аполлонъ
Велелъ звучать предъ нами.
Отраденъ лиры звонъ!
Мечтой воображенья
Летая къ облакамъ,
На игры, на сраженья,
По радужнымъ лугамъ, —
Вы зрите предъ собою
Морскую глубину,
Пускаетесь мечтою
Въ волшебную страну;
Тамъ зрите, адъ пылаетъ,
Тамъ слышенъ звукъ цѣпей
И жалкій стонъ людей;
Оковы разжигаетъ

Свирѣпый Асмодей.
Зубовъ тамъ скрежетанье
И сѣры клокотанье,
И страшный свистъ бичей.
Лишь ужасъ ощутите,
Вы прочь оттоль летите
Въ луга, поля, лѣса,
На встрѣчу вамъ Полканы,
Тамъ карлы, великаны,
Отвсюду чудеса!
Тамъ витязи за споромъ,
Русланъ и съ Черноморомъ
Летятъ подъ небеса,
А въ теремѣ Людмила
Сидитъ блѣдна, уныла; —
Волшебная рука
Бѣдняжку затаила;
А тамъ издалека
Летитъ Амуръ воздушный;
Его стрѣла метка,
И ей сердца послушны.
Прелестной вы мечтой
Узрѣвши все на свѣтѣ,
Съ веселою душой
Другимъ передаете.
Вашъ нѣжный лирный звонъ
Плѣняетъ Геликонъ,

Вамъ Граціи послушны
И Музы къ вамъ радушны;
Вашъ лирный звукъ леталъ
По свѣту разносился,
А я ему внималъ,
Гармоніей плѣнился,
И самъ себѣ сказалъ:
Ахъ, ктобъ мнѣ лиру далъ?
Я пѣть бы научился,
Искать ее стремился,
Взлетѣлъ бы къ облакамъ,
Гдѣ блещетъ славы храмъ.
Но ахъ! не допустили,
Мнѣ лиры не вручили;
На злачной я лужокъ
Переношусь мечтою,
Вдругъ вижу предъ собою:
Пастушескій божокъ
Стоитъ съ своей клюкою,
„Послушай мой дружокъ,
Такъ рѣчь завелъ со мною, —
„Даю тебѣ рожокъ
„Съ свирѣлкою простою
„На, вотъ и посошокъ
„Съ гирляндою цвѣтною,
„Садися подъ кустокъ,
„Струится предъ тобою

„Здѣсь свѣтлый ручеекъ;
„Чу! слышенъ голосокъ
„За ближнею горою,
„Поетъ тамъ пастушокъ
„Съ пастушкой молодою,
„Летаетъ мотылекъ
„Надъ злачною тропою,
„Кропится здѣсь цвѣтокъ
„Прохладною росою;
„И дышетъ ветерокъ
„Полуденной порою;
„Природа вся съ тобой,
„Отрадой насладися,
„Съ пріятной тишиной,
„И пѣть здѣсь научися;
Съ улыбкой такъ сказалъ,
И вдругъ невидимъ сталъ;
А я уединенный
Съ свирѣлію простой,
Природой восхищенный,
Луговъ, долинъ, красой,
Свирѣли подаренной
Сталъ строить голосокъ,
Сталъ тихо пѣть смиренной
Мой вѣтхій уголокъ,
Цвѣтами покровенный
Веселый мой лужекъ,

Древами осѣненный
Прозрачный ручеекъ.
Я звукомъ не стараюсь
Плѣнять моихъ друзей,
Но въ скукѣ забавляюсь
Свирѣлію моей.

БѢДНЫЙ МУЗЫКАНТЪ.

Порой Сентябрскою ненастной,
Сырой боръ завывалъ,
А музыкантъ тогда несчастной —
Въ глухомъ лѣсу блуждалъ;
Въ пустынѣ онъ на мху сѣлъ дикомъ,
На коренистомъ пнѣ,
И былъ въ смущеніи великомъ
И въ грустной тишинѣ.

* * *

И тамъ настроивая струны
Гитары онъ своей,
Запѣлъ съ укоромъ злой фортунѣ,
Что былъ презрѣнъ отъ ней:
„За что оставленъ я тобою?
„Виновница всѣхъ бѣдъ!
„Всего лишила ты покою
„Меня отъ юныхъ лѣтъ.

* * *

„За что, за что ты не взлюбила?
„И такъ играла мной?
„На бѣломъ свѣтѣ надѣлила
„Гитарой, да сумой.

„Чѣмъ откупщикъ меня умнѣе?
„А въ счастьи онъ живетъ;
„Ему помогутъ всѣ скорѣе,
„А помощи мнѣ нѣтъ.

* * *

„Звучите горестію струны,
„Гитара выражай!
„Несправедливой мнѣ фортуны
„Жестокость упрекай.
„Пройди, пройди пора ненастна
„Осеннихъ мрачныхъ дней,
„Явись скорѣй весна прекрасна
„И бѣднаго согрѣй!“

ТРУДЫ ЗАВОДСКИХЪ МАСТЕРОВЪ.

Прохладу льющими часами
Ночной глубокой тишины,
Мракъ разсѣвался предъ глазами,
Явились звѣзды вкругъ луны.

* * *

Сребристый лунный лучь разлился
На горы, лѣсъ, луга, моря,
И звѣздный свѣтъ блисталъ, не тмился,
Съ воздушной высоты горя.

* * *

Тутъ сонъ пріятный оставляетъ
Почтенный мастеръ *верьховой*;
Мольбы на небо возсылаетъ
Онъ чистымъ сердцемъ и душой.

* * *

Беретъ онъ посохъ суковатой
И къ должности своей спѣшитъ;
Кафтанъ на немъ былъ небогатой,
Во всемъ былъ простъ одежды видъ.

* * *

Пришелъ въ желѣзные заводы,
Гдѣ стѣны каменны стоятъ,

Древяныя огромны своды,
Горны кирпичные подъ рядъ;

* * *

Тамъ скинувъ шляпу, помолился,
Иконѣ Спаса въ *молтовой*,
Потомъ народу поклонился —
Предъ многолюдною толпой;

* * *

Тогда поклонъ ему отдали
Работники и мастера,
И отъ него приказа ждали;—
Сказалъ: „работать вамъ пора!"

* * *

Тутъ каждый къ должности пустился
Кто уголь, кто чугунъ тащилъ,
А кто огонь класть торопился,
Въ колесы воду пропустилъ.

* * *

Засуетилися старанья,
Всѣ мастера въ трудахъ кипятъ,
Мѣховъ раздались завыванья,
И искры изъ горнилъ летятъ.

* * *

Растопленъ пламемъ и углями,
Чугунъ лился сквозь огнь на низъ,
Въ горнахъ огромными буграми
Металлы грубые слились.

Къ горну собравшись всѣ толпою
Въ защиткахъ кожаныхъ стоятъ,
Уже большою кочергою
Тамъ крицу къ молоту катятъ.

* * *

Огромный молотъ поднимался
И *крицу* плющилъ и долбилъ;
Тогда ужасной стукъ раздался,—
И молотъ крицу раздробилъ.

* * *

Отъ жара лился потъ рѣкою
Рабочихъ мастеровъ съ чела,
Неутомимою рукою,
Они трудились — какъ пчела.

* * *

Когда же крицу разрубили,
Къ горнамъ орудія несли,
Дѣла на часъ остановили,
Потомъ къ колодезю пошли.

* * *

Отъ струй прозрачныхъ тамъ напились,
Искали по трудахъ покой,
Подъ тѣнь бесѣдочки склонились
На травкѣ мягкой, шелковой,

* * *

И слушали воды журчанье,
Она близь нихъ трубою шла,

И нѣжной птички щебетанье:
Тамъ ласточка гнѣздо свила.

* * *

О! какъ спокойно отдохнули, —
Гдѣ съ горъ кристальны воды бьютъ;
Но не надолго тамъ заснули,
Несутъ имъ завтракъ, всѣ встаютъ.

* * *

Тащили радостно малютки
Въ горшечкахъ глиняныхъ, простыхъ;
Отцы сказавъ имъ прибаутки
Берутъ съ улыбкою отъ нихъ.

* * *

И всѣ тутъ пищей подкрѣпились,
За все Творца благодарятъ;
Потомъ къ работѣ устремились,
А тамъ давно огни горятъ!

* * *

Вновь принялися за работу,
Желѣзны полосы тянуть;
Когда окончили заботу,
Тогда къ домамъ — веселый путь.

СУДОХОДСТВО.

Во время Троицына дня.

У берега рѣки струистой
Стояло множество судовъ,
Близъ темной рощицы душистой,
Гдѣ лился запахъ отъ цвѣтовъ.

* * *

Пернатыхъ трели раздавались,
Зарею нѣжно въ рощѣ той,
Пловцы отъ сна тамъ пробуждались
Пріятной утренней порой.

* * *

Ходили въ рощицахъ, гуляли,
Тамъ птички милыя вились,
Тогда внимая имъ сказали:
Какія трели раздались!

* * *

Пріятно день святой встрѣчаютъ,
Любезны птички межъ древесъ,
Напѣвъ напѣвомъ повторяютъ
Подъ свѣтлой высотой небесъ.

* * *

Вы пойте милыя, нѣжнѣе,
Слетѣвшися подъ хладну тѣнь,
О солнышко! блистай свѣтлѣе
Намъ въ Троицынъ священный день.

* * *

Запой малиновка пріятнѣй,
Чирикай чижикъ веселѣй!
Въ сей день внимать тебѣ отраднѣй;
Плѣняй напѣвомъ соловей;

* * *

Блистай, о солнышко златое!
Природа ждетъ, явись, явись,
Взгляни на деревцо младое,
И съ нимъ лучами подѣлись.

* * *

Вы, робки кролики, сберитесь
Съ росою травки пощипать.
Щиплите травку, торопитесь;
Вѣдь солнце скроется опять!

* * *

Мелькнуло солнышко лучами
Съ багряныхъ, рдѣющихъ небесъ,
Тогда бурлаки топорами
Срубали пни младыхъ березъ;

* * *

Рябинокъ, липокъ нарубили,
Съ душею радостной несли,

Древами барки нарядили,
Изъ нихъ бесѣдочки сплели.

* * *

Потомъ полдневною порою
Для нихъ былъ общій пиръ готовъ;
Тогда веселою толпою
Садилися подъ тѣнь кустовъ.

* * *

Тамъ дружно, мирно пировали;
Степанъ вино имъ подносилъ,
И въ рюмки рюмками стучали;
Вино съ поклономъ каждый пилъ.

* * *

Тереша рогъ принесъ зазвонной,
Въ который скоро заигралъ,
Подъ ладъ ему Ефремъ проворной
Любимой пѣсней припѣвалъ.

* * *

Тогда согласно подхватили,
Запѣли всѣ въ веселый часъ,
На руки головы склонили:
Забота! прочь бѣги отъ насъ.

* * *

Они себя увеселяли
Свирѣлью, пляской и игрой,

И проходящихъ удивляли
Своей веселой простотой.

* * *

Взойдя прикащикъ на полати,
Пора отваливать! сказалъ,
А коренной отчаля снасти,
„Проворнѣй убирай, кричалъ.

* * *

Тогда помчалися струями
На низъ стремящейся рѣки,
Тамъ дружно грянули веслами,
Со всѣмъ усердьемъ бурлаки.

* * *

Ребята, тише, не гребите,
Съ палатей лоцманъ имъ кричитъ,
Немного сядьте, отдохните;
Пусть барочка сама катитъ!

* * *

Тогда всѣ веслы поднимали,
И всѣ садились отдыхать,
Табакъ по трубкамъ набивали,
Огня старались высѣкать.

* * *

И всѣ по трубкѣ закурили,
Дымъ синій струйкою пышалъ,

Они съ улыбкой говорили,
И каждый шутки разсыпалъ.

* * *

Тогда заботой окруженный,
Сѣдой старикъ заводитъ рѣчь,
Разсказывалъ, какъ въ годъ военной
Была съ Французомъ страшна сѣчь.

* * *

Какъ въ бой съ врагами онъ пускался,
Съ большой рогатиной въ рукахъ,
Какъ онъ отъ плѣна отбивался
И спасся храбростью въ бѣдахъ.

* * *

За нимъ другіе помоложе
Иныя рѣчи завели,
О томъ, что лошади дороже,
И сколько у кого земли.

* * *

Кто какъ домашнихъ почитаетъ
И какъ семейство бережетъ;
Кто женокъ лучше наряжаетъ,
И какъ съ сосѣдомъ кто живетъ.

* * *

Тутъ всѣ въ весельи говорили,
Въ тоскѣ Кирюша лишь сидѣлъ;
Его хоть шуткой веселили,
Но онъ печальну пѣсню пѣлъ.

Прижавши грустно къ сердцу руку,
Душею томною страдалъ,
Такъ пѣлъ съ любезною разлуку,
И слезы лилъ онъ и вздыхалъ.

* * *

„Друзей веселье окружаетъ,
„Меня ничто не веселитъ;
„Печаль несносна угнетаетъ!
„Утѣха, радость прочь летитъ.

* * *

„Какія радости безъ милой?
„Кто можетъ не вздыхать безъ ней?“
„И я твержу съ душей унылой
„На свѣтѣ нѣтъ ее милѣй.

* * *

„Любви невозвратима сила,
„Не льзя мнѣ милой не любить,
„Но съ ней судьба опредѣлила,
„Въ разлукѣ нашу жизнь влачить.

* * *

Но вотъ ужъ солнце утекало
Оставя въ мракѣ небосклонъ,
Умолкъ Кирюша, все дремало,
И всѣхъ покоилъ нѣгой сонъ.

ЧУВСТВА КРЕСТЬЯНЪ

ПО ЗАВЕДЕНІИ СВЕКЛОВИЧНАГО САХАРНАГО ЗАВОДА ИВАНОМЪ АКИМОВИЧЕМЪ МАЛЬЦОВЫМЪ.

Пріятно други намъ на полѣ
Пройтися въ праздникъ, погулять;
Плоды узрѣвъ въ счастливой долѣ, —
Мы будемъ радостно дышать.

* * *

Пріятно, весело трудиться!
Летитъ за трудъ награда намъ,
О попечителѣ молиться
Всегда должны мы къ небесамъ.

* * *

Бывало, вставши мы весною,
Влачились съ плугомъ по полямъ,
Всегда съ вечернею зарею
Брели намаявшись къ домамъ.

* * *

Въ дни лѣтни зноемъ утомлялись,
И бремя тяжестей несли,
Зимой работой утруждались,
Но скудный плодъ пріобрѣли.

* * *

СВѢЧА.

Настала тишина ночная,
Природа спитъ;
Лишь часъ полночный ударяя
Во мглѣ гудитъ.
Глубокой думою смятенный
Я взоръ склонилъ,
И въ свой пріютъ уединенный
Съ тоской входилъ.

Вотъ жалобно сверчокъ въ безмолвномъ
Углу кричитъ;
На столикѣ моемъ укромномъ
Свѣча горитъ;
Сіяньемъ яркимъ пламенѣла,
Лія свой свѣтъ,
Но вотъ ужъ свѣчка догорѣла,
И свѣта нѣтъ.

О свѣчка, свѣчка восковая,
Гдѣ, гдѣ твой блескъ?
Сгорѣла нитка роковая,
И блескъ изчезъ!

Тебѣ судьба опредѣлила
Горѣть лишь часъ;
Увы! не такъ ли ждетъ могила
Скрыть свѣтъ отъ глазъ?

Горитъ и нашей роковая
Такъ жизни нить,
Лишь догоритъ до гроба края,
И жизнь затмитъ!
Такъ чтожъ за счастьемъ мы стремимся
И жаждемъ благъ?
Не долго ими насладимся,
Сойдемъ во прахъ!

РАЗЛУКА ВОИНОВЪ.

Военныя трубы намъ звукъ подаютъ,
Гремя барабаны насъ къ битвѣ зовутъ,
Друзей и прекрасныхъ сей часъ оставляемъ,
Къ сраженью стремимся и сердцемъ пылаемъ.

Намъ мысль представляетъ лишь топотъ коней;
Свистъ ядеръ летящихъ, звукъ ратныхъ мечей;
Нашъ духъ наполняетъ военная слава,
Отъ насъ удаляется нѣга, забава.

Намъ скучно, любезныя, васъ покидать,
Но милыхъ должны мы мечемъ защищать!
Неволею — съ вами должны мы разстаться,
Злодѣи зовутъ насъ — съ собою сражаться.

Мы рады бы жили въ любви, въ тишинѣ;
Но съ ними сражаться должны мы въ огнѣ,
Отечества счастье они возмущаютъ,
Они жить въ покоѣ прекраснымъ мѣшаютъ.

Летимъ соколами злодѣевъ разить,
И будемъ любезныхъ покой мы хранить,

Къ намъ, милыя, прежней любви не кидайте,
И щастья и славы въ войнѣ, пожелайте!

Вотъ звукъ раздается, оружья гремятъ,
А наши сердца всѣ геройствомъ кипятъ.
И мысли всѣ наши ко славѣ стремятся.
Простите! настало намъ время разстаться.

Разлуки съ любезной несноснѣе нѣтъ,
Тяжеле сраженья, труднѣе побѣдъ!
Сердца наши манятъ: съ любезной останьтесь!
А честь насъ зоветъ: со врагами сражайтесь!

Серпы и плуги притупляли,
Волы устали отъ трудовъ,
Овечки гладомъ истощали,
Млеко скудѣло отъ коровъ.

* * *

Взошли на небо стоны наши
Къ престолу Вышняго Творца,
Отвелъ отъ насъ Онъ бѣдствій чаши —
Заботой барина Отца.

* * *

Онъ благотворное вниманье
Склоня на трудъ, намъ сострадалъ;
На нивахъ хлѣба засѣванье
Онъ намъ оставить приказалъ.

* * *

И мудрый далъ приказъ съ денницей
Загоны сельскіе вспахать,
И плодоносной свекловицей
Велѣлъ намъ нивы засѣвать.

* * *

Устлали землю семенами,
Нашъ трудъ Господь благословилъ;
Земля покрылася листами,
Ихъ дождикъ влажный оросилъ.

* * *

И озаряла ихъ денница,
И нѣжилъ теплый вѣтерокъ,

Росла и зрѣла свекловица
Въ прекрасный солнечный денёкъ.

* * *

Теперь насъ трудъ не утомляетъ;
Стремимся съ радостью къ нему,
И плодъ пріятный созрѣваетъ
Трудовъ, — Отечеству всему.

* * *

А барину благодаренье
Отъ устъ признательныхъ летитъ,
И Богъ за то въ вознагражденье
Весь родъ его благословитъ.

*

УНЫНІЕ и ОТРАДА.

Денекъ лишь засвѣтился
  Іюньскою порой,
Я скученъ пробудился,
  Уныніе со мной!
Со мной тоска, злодѣйка,
  Покоя не даетъ,
Какъ злая чародѣйка
  Терзаетъ сердце, рветъ,
И въ мысль мою влагаетъ:
  Ты бѣденъ и презренъ,
Никто тебя не знаетъ,
  Къ унынью ты рожденъ;
Къ спокойствію преграды
  Повсюду предо мной,
Не вижу я отрады,
  Уныніе со мной.

За что я ни возьмуся,
  Стѣсняюся тоской;
Куда ни обращуся,
  Уныніе со мной.

Взялся за листъ бумаги,
  Но скучно и писать,
И вдругъ я — на Елагинъ
  Рѣшился побывать,
Чтобъ скука удалилась
  На время отъ меня;
Душа чтобъ насладилась
  Пріятностію дня.
Со взоромъ шелъ пониклымъ,
  Съ прискорбною душой,
Ступалъ по камнямъ дикимъ,
  Уныніе со мной.

На островъ я красивой
  Успѣлъ лишь только стать;
Оставилъ видъ унылой,
  Сталъ скуку забывать;
Тамъ запахъ ароматный
  По воздуху леталъ,
И воздухъ съ древъ пріятный
  Всѣ чувства освѣжалъ;
Кареты и коляски
  Гремѣли близъ людей;
Блестятъ Жандармовъ каски
  Отъ солнечныхъ лучей.
Народу нѣтъ помѣхи
  На островѣ гулять,

ЗАЛОМЪ.

Быль.

Старикъ съ старухой и съ семьею
Пошли толпою
Плоды трудовъ своихъ собрать,
Чтобъ рожь пожать.
Приходятъ въ поле, и сначала
Пучекъ сплетенной ржи старуха увидала;
Безъ памяти бѣжитъ, поднялся шумъ и крикъ.
„Ай, ай старикъ!
Смотри, тужи:
Заломъ во ржи.
Невестка, дочь,
Бѣгите прочь.
Не зацѣпите рожь руками,
Подите прочь вы, и съ серпами,
Не троньте рожь,
Бѣда! умрешь;
Старикъ! бѣги скорѣй въ село ты, за Лукою,
А онъ слыветъ ворожеею.
Проси, чтобъ въ воду пошепталъ,
И поле покропивъ, заломъ бы отвязалъ.
Постой! сама за нимъ слетаю,

И колдуна я повидаю.“ —
Старуха кинулась бѣжать,
На посохъ опираясь,
И кашлемъ задыхаясь
Старалась домъ Луки сыскать,
Лишь стала на порогѣ,
И колдуну бухъ въ ноги —
„Трофимычь дорогой!
Ты сжалься надо мной“,
Старуха такъ вскричала:
„Смотри-ка врагъ какой надъ нами накутилъ...
Во ржи заломъ вѣдь заломилъ,
Я, слава Богу! увидала,
И мы не стали жать,
А то бъ намъ смерти ждать“. —
„Надѣйся на меня старушка“,
Лука сказалъ ей такъ,
„Мнѣ это горе — какъ игрушка,
„И пособить бѣдѣ пустякъ.
— Смышленъ ты къ случаю такому! —
Да какъ смышленому не быть?
Когда виновникъ онъ залому
И вздумалъ ночью подшутить,
Чтобъ стариковъ винца попить.
Немедленно Лука, съ старушкою, пустились
И у загона очутились.
„Не бойтеся бѣды,

КРИВАЯ СОВѢСТЬ КЛИМА.

(Сатирическій отрывокъ.)

Климъ столько обманулъ людей въ моихъ глазахъ,
Съ безмѣномъ плутовскимъ таскаясь въ деревняхъ,
Презря права, законъ, кривилъ своей душою;
Въ защиту лжи своей онъ клялся бородою,
Лишь былъ бы сундучокъ набитый серебромъ,
Нѣтъ нужды, хоть ходи крестьянинъ босикомъ.
Крестьянину бѣда, когда тѣснятъ оброкомъ,
Къ нему тащитъ муки въ уныніи глубокомъ,
Саженей за пять сотъ не доходя палатъ
Скидаетъ малахай, хоть радъ, хотя не радъ;
Поклонъ тутъ отдаетъ сгибая грубу спину,
И прозьбой и слезой скучаетъ мѣщанину,
За полцѣны даетъ: возьми отецъ на пудъ,
А Климъ тому и радъ, коль барыши есть тутъ;
Онъ держитъ и вѣсы неправильны, невѣрны,
Съ кривою совѣстью вѣсы тѣ одномѣрны;
Когда же свѣситъ всю крестьянскую муку,
На возикъ примахнетъ пудочковъ по пятку;
Но естьли нашъ Драчевъ еще побогатѣетъ,
То способъ къ плутовству другой найти затѣетъ;

Зачѣмъ же,— думаетъ, на мнѣ такъ низокъ чинъ?
Теперь не буду я ужъ болѣ мѣщанинъ,
И въ думу онъ спѣшитъ съ купецкимъ капи-
талом,
И сталъ уже знакомъ купцамъ и Генераламъ;
Ужъ съ иностранцами знакомство онъ завелъ,
У знатныхъ онъ особъ въ довѣріе вошелъ,
Какой досужій сталъ, и ловкой и проворной!
Построилъ вдругъ себѣ домина преогромной,
На имя женушки онъ домъ свой записалъ,
Подъ векселя казны довольно нахваталъ;
Всѣ вѣрили ему, и не было догадокъ,
Что нашъ купецъ придетъ въ умышленный упа-
докъ.
Послушаю, купца со вздохами бранятъ,
Имѣніе его ужъ публикой цѣнятъ;
Но что ужъ тамъ цѣнить? пустые всѣ анбары,
А въ лавкахъ у него порожнія лишь тары,
Кредиторы себѣ любое выбирай,
Хоть по миру иди, иль волкомъ завывай,
И многіе изъ нихъ, лишенные покою,
Для дневной пищи хлѣбъ — пошли сбирать съ
клюкою;
Банкротъ нашъ говоритъ: въ томъ нужда не
моя,
Хоть всѣ вы пропади; лишь жилъ бы въ свѣтѣ я.

Средь общей я утѣхи
  Сталъ скуку забывать.
Тамъ радость, утѣшенье, —
  Народъ вездѣ гулялъ,
Для общаго веселья
  Печаль я забывалъ.
Кто тѣнью осѣненный
  Подъ липкою сидѣлъ,
Кто солнцемъ освѣщенный
  На блескъ рѣки глядѣлъ,
Гдѣ солнце отражалось
  Горя, какъ шаръ златой,
И тихо колыхалась
  Чуть зыблемой волной. —
Отъ ней лучи играли,
  За блескомъ блескъ леталъ,
И взоръ мой привлекали;
  Печаль я забывалъ.

Отъ малой Невки свѣтлой
  Я взоръ лишь отвратилъ,
Вдругъ слышу звукъ каретной,
  Унынiе забылъ.
Смотрю, народъ стремился
  Къ предмету одному,
Къ дорогѣ становился
  На бархатну траву;

Тамъ старые, младые,
  Въ одинъ сошлися рядъ,
Вельможи и простые
  Въ одной толпѣ стоятъ.
Чего-то дожидали,
  И шопотъ легкій былъ,
Вдругъ шляпы всѣ снимали,
  Унылость я забылъ.
Вотъ ѣдетъ Царь съ Царицей!
  Наслѣдникъ съ ними былъ,
На легкой колесницѣ;
  Восторгъ меня плѣнилъ!
Какъ свѣтомъ озаренный
  Ихъ видъ душѣ моей,
Я видѣлъ восхищенный
  Привѣтный взоръ Царей!
Ударили въ волторны,
  Музыки роговой
Раздались звуки стройны
  Надъ тихою толпой;
Отрада разносилась,
  Печаль я позабылъ;
Восторгомъ сердце билось,
  Восторгъ меня плѣнилъ!

Вскричалъ смѣясь Лука; подайте мнѣ воды.“
Старуха подала ему ведро съ водою,
Лука поставя предъ собою,
Кругъ палкой начертилъ,
Къ ведру глаза онъ обратилъ,
Онъ въ воду дуетъ, ротъ кривляетъ,
И вретъ, чего ни понимаетъ.
Водою прыснулъ на загонъ,
И рожь — жать началъ онъ.
Старушка съ дѣдушкой Луку благодарили,
Ведерочко винца они Лукѣ срядили,
Барашка подарили,
Холстины шесть аршинъ,
И денегъ рубль одинъ,
Свинины окорокъ копченой,
Пирогъ съ морковью испеченой,
И подлинно Лукѣ,
Пришлося по рукѣ!
Лукѣ ни сколько не дивлюся,
Такихъ людей довольно есть,
Но суевѣрію смѣюся,
Которое еще — ведется и по днесь.

СКАЗКА.

Крестьянинъ и Работникъ.

Когда
Насъ посѣтитъ бѣда,
То въ помощь мы зовемъ, наградой манимъ,
Но коль помогутъ намъ, тогда —
Мы избавителя подъ часъ виновнымъ ста-
вимъ.

Крестьянинъ съ батракомъ приближились къ
рѣкѣ,
Садится Пантелей на узкомъ челнокѣ,
Но лишь успѣлъ рѣкой пуститься,
Вдругъ началъ вихрь крутиться,
И валъ, ударившись объ валъ,
Челнокъ на стороны металъ;
Рѣка вся пѣною вскипѣла,
Волна къ Пантюшѣ въ челнъ влетѣла,
Пантюша оробѣлъ,
Сталъ блѣденъ, помертвѣлъ,
„Еремушка родимой,"
Вскричалъ онъ батраку,
„Не выдавай другъ милой!
Спаси! бросайся ты въ рѣку,

Клянусь я небесами,
Что все тебѣ даю,
Корову, чолнъ мой съ неводами,
Спаси лишь только жизнь мою!"
Ерема бухъ въ рѣку, о бѣдномъ безпокоясь,
Схватилъ тонувшаго за поясъ,
На берегъ притащилъ,
И самъ упалъ безъ силъ.
Но лишь опомнился хозяинъ, не жалѣя,
Давай ругать онъ Еремея.
Повѣсилъ носъ батракъ;
„Сказалъ, за чтожъ ругаешь?
— За то, за то дуракъ,
Что худо разсуждаешь,
Ты прежде бъ платье снялъ, да въ воду бы вскочилъ,
А то кафтанъ свой намочилъ!

СПАСЕННЫЯ МАЛЮТКИ.

Въ майскій день знойный
Солнца лучами
Блещетъ рѣка;
Берегъ зеленый
Занятъ толпами;
Издалека
Вѣтеръ несется
И пролетаетъ
Внизъ по рѣкѣ.

* * *

Плещутся волны.
Вижу, влекомы
Дѣти волной:
Жалкіе стоны
Тамъ раздаются,
Крикъ надъ рѣкой!
И съ сожалѣньемъ
Всѣ на малютокъ
Милыхъ глядятъ.

* * *

Рокъ ихъ ужасный
Вѣтромъ, рѣкою,

*

Къ смерти несетъ;
Смерть ежечасно
Блещетъ косою,
Жертвъ къ себѣ ждетъ.
Мчатся малютки
На середину
Быстрой рѣки.

* * *

Люди толпятся,
Съ жалостью томной
Въ слѣдъ имъ глядятъ;
Броситься въ волны —
Смерти страшатся,
Помощь подать.
Духъ мой мятется,
Сердце трепещетъ,
Жалость тѣснитъ.

* * *

Съ сводовъ тьмозвѣздныхъ,
Съ горняго міра
Вышній воззрѣлъ;
Райскій, небесный,
Въ блескѣ сафира
Геній слетѣлъ —
И надъ толпою
Смертныхъ, невидимъ
Въ свѣтѣ блисталъ.

Радостны, кротки,
Взоры небесны,
Лишь обратилъ —
Духъ онъ мой робкій,
Мысли смятенны,
Вдругъ озарилъ;
Робость исчезла:
Къ ближнимъ любовью
Я воспылалъ!

* * *

Смерть презираю,
Бросился въ волны —
Къ милымъ дѣтямъ;
Я приплываю;
Воды упорны —
Бьютъ по брегамъ.
Съ помощью Бога,
Милыхъ малютокъ
Вынесъ на брегъ.

* * *

Милыхъ прекрасны
Взоры закрыты;
Теменъ имъ свѣтъ!
Тихи, безгласны,
Блѣдны ланиты
Свяли какъ цвѣтъ;
Слезы ліются.

Матери нѣжной
Слышится вопль.

* * *

Генія кротко
Длани коснулись
Милыхъ дѣтей;
Встала сиротка!
Обѣ проснулись
Въ сонмѣ людей!
Радостный голосъ
Тамъ раздавался:
Богу хвала! —

* * *

И безотрадной
Въ рокѣ суровомъ,
Къ щастію тутъ,
Милой малюткѣ
Бѣдной, безкровной,
Дали пріютъ;
„Будь намъ родною!
И Провидѣнье
Благодари!„

ЧИЖИКЪ ИЛИ ОСВОБОЖДЕННАЯ ПТИЧКА.

Чижичекъ бѣдной,
Что ты грустишь?
Въ клѣточкѣ мѣдной
Въ скукѣ сидишь.

Что же невеселъ?
Что не поешь?
Носикъ повѣсилъ —
И не клюешь.

Мѣдная клѣтка
Въ златѣ горитъ;
Въ ней же рѣшетка
Ярко блеститъ.

Но отъ чего же
Грустный такой?
Воля дороже
Клѣтки златой!

Дверь я въ рѣшеткѣ
Лишь отомкнулъ,
Чижикъ изъ клѣтки
Скоро порхнулъ.

Сѣвши на вѣтку —
Пѣсню запѣлъ,
Вспомня про клѣтку —
Прочь полетѣлъ:

Онъ уже въ полѣ
Травку клюетъ;
Веселъ на волѣ —
Нѣжно поетъ.

ВЕСНА НИКОЛИНЬКИ.

(Посвящается Николаю Борисовичу Федорову.)

Весной творенья обновленны! —
Тепло подъ небомъ голубымъ,
Въ десницу взявъ вѣнокъ зеленый —
Весна вѣнчала землю имъ.

* * *

Луга, поля, пригорки, долы,
Оживлены ея рукой;
Отрадой тихой дышатъ селы,
Лѣса одѣлись красотой.

* * *

Пернатые кругами вьются —
Встрѣчая солнышка восходъ;
Вездѣ ихъ хоры раздаются
И слышится журчанье водъ.

* * *

Сады красою заблистали,
Листочки зыблетъ вѣтерокъ,
И маргаритки разцвѣтали,
Прильнулъ къ левкою мотылекъ.

* * *

Любимый садикъ привлекаетъ —
Къ себѣ малютокъ рѣзвый строй;

Онъ всѣхъ красой обворожаетъ,
Какъ бы волшебною игрой.

* * *

Тамъ всѣ малютки разрѣзвились,
Гоняясь ловятъ мотыльковъ,
Иль рядышкомъ они садились
Вокругъ имъ миленькихъ цвѣтовъ.

* * *

Но лишь въ кругу ихъ не играетъ
Николинька, въ тиши сидитъ,
Взявъ маргариточку вздыхаетъ,
Ее онъ слезкою кропитъ.

* * *

Склонилъ головку и тоскливо
Онъ взоръ свой ручкой заградилъ;
О чемъ грустишь малютка милой?
Скажи, что скученъ и унылъ?

* * *

Весну шестую я встрѣчаю;
Но гдѣ же маменька моя?
Объ ней теперь я вспоминаю;
Ахъ! съ маменькой разстался я!

* * *

Я вспомнилъ, какъ меня ласкала,
Когда въ саду сидѣлъ я съ ней,
Тамъ маргаритки мнѣ срывала,
И мнѣ онѣ съ тѣхъ поръ милѣй.

Бывало въ комнатѣ, въ день майской,
Когда игралъ предъ нею я,
Съ улыбкою, какъ Ангелъ райской,
Она смотрѣла на меня.

* * *

Теперь не вижу я родную,
Но помню маменьки любовь!
Чтобъ Богъ ей милость далъ святую —
Я каждый день молюся вновь.

* * *

Ахъ! будь наставницей моею!
О маменька! ко мнѣ сойди,
Внушай меня душой твоею,
Меня — въ садъ добрыхъ дѣлъ введи.

МАЛЕНЬКІЙ НИКОЛИНЬКА.

(Посвящается Николаю Борисовичу Федорову, за сочиненную имъ повѣсть о добродѣтельномъ крестьянинѣ.)

Напрасно вы, забавы,
Мелькаете вокругъ:
Приманки въ васъ лукавы!
Мнѣ право недосугъ.

*

Что пользы все рѣзвиться,
По комнатамъ играть?
Не лучше ли учиться
Писать и сочинять?

*

Великій Ломоносовъ
Науку полюбя,
Прославилъ ею Россовъ,
Прославилъ и себя.

*

„Наука просвѣщаетъ„
Я слышалъ и читалъ,
„И юность украшаетъ —
„Какъ солнышко кристаллъ.„

*

„Наука престарѣлымъ
„Отраду въ сердце льетъ;
„Отъ крова отдаленнымъ
„Унынье отведетъ.

*

„Наука не мѣшаетъ
„И жителямъ села;
„Въ несчастьи утѣшаетъ,
„Въ дни счастья — съ ней хвала!“

*

Такъ мнѣ ли удаляться
Сокровищей такихъ?
Чѣмъ можно наслаждаться,
И радовать другихъ.

*

Забавы, удалитесь!
Я сяду за столомъ:
На столикъ мой неситесь
Бумага и съ перомъ.

*

Вдругъ радуга блеснула,
И Муза передъ нимъ
Явясь въ лучахъ — шепнула:
„Любимцемъ будь моимъ!„

И лиру обѣщала
Николинькѣ вручить,
Невидимою стала:
Но въ комнатѣ звучитъ.

*

Звукъ арфы раздавался
Невидимой рукой,
А онъ очаровался
Волшебною игрой.

*

Беретъ перо: рѣшился
Онъ повѣсть написать;
Вотъ планъ уже явился. . . .
Пріятно сочинять! —

*

„Былъ домикъ надъ рѣкою, (*)
Соломой онъ покрытъ;
Своею простотою
Плѣнялъ прохожихъ видъ.

*

Тамъ вишни возрастали
Гордяся красотой,
И тѣнь распростирали
Надъ хижиной простой.

(*) Слѣдующіе стихи суть переложеніе повѣсти, сочиненной Николинькою.

Изъ хижины выходитъ
Крестьянинъ, другъ людей;
Къ нему бѣднякъ подходитъ
Съ слезами изъ очей.

*

„О добрый! умилися,
„Нещастному подай!
„Съ безкровнымъ подѣлися,
„Да узришь вѣчно рай. „

*

Крестьянинъ прослезился,
Вздохнувъ надъ бѣднякомъ,
И съ нимъ онъ подѣлился —
И пищей, и сребромъ.

*

Бѣднякъ благодаренье
Принесъ, и со слезой;
А тотъ въ уединенье —
Съ веселой шелъ душой. „

*

Историка, въ награду —
Вѣнокъ, я слышалъ, ждетъ;
А папенька, въ отраду —
Мнѣ книжку принесетъ.

СБОРЪ ГРИБОВЪ.

Дѣтскіе стихи.

Какъ лѣтни настали
Прекрасны деньки,
Въ лѣсу выростали
Младые грибки. —
Малютки! вставайте,
Сбирайте, сбирайте,
Вставайте скорѣй,
Берите корзинки,
Простыя набирки,
Бѣгите живѣй!

Малютки съ постели
Немедля скачокъ,
И вдругъ полетѣли
Въ прекрасный лѣсокъ.
Петруша съ Павлушей,
Андрюша съ Митюшей
Попарно идутъ;
Въ лѣсу расходились,
И брать торопились —
Грибокъ лишь найдутъ.

И другъ передъ другомъ
Старались сбирать,

Въ той рощицѣ кругомъ
Обходятъ, спѣшатъ,
Хоть нѣжныя птички,
Прекрасны пѣвички,
Вкругъ милыхъ дѣтей
Въ кустахъ попѣваютъ,
Дѣтей не плѣняютъ:
Грибки имъ милѣй!

Набирки наклали,
Пошли на траву;
Митюшѣ кричали:
Митюша! ау!
Ихъ голосъ раздался,
Кудажъ онъ дѣвался?
Да чтожъ его нѣтъ?
Митюши все нѣту,
Лишь эхо къ отвѣту
Твердило: нѣтъ! нѣтъ!

Вотъ всѣ припустились
Митюшу искать,
Въ глуши очутились,
Предъ елью стоятъ.
На елку глядѣли:
На вѣтвяхъ той ели
Митюша сидѣлъ;

Повыше поднялся,
Съ вершиной равнялся,
И сѣлъ, не робѣлъ.

Онъ гнѣздышко бѣлки
На вѣтви сыскалъ:
Пищали тамъ дѣтки,
Онъ ихъ доставалъ;
Но бѣлка прыгнула,
На Митю скакнула:
Кохтями царапъ!
А онъ испугался —
Палъ въ грязь, замарался,
Чернѣлъ какъ Арапъ.

Кто много проказитъ,
Бѣду тотъ найдетъ;
Кто часто въ верьхъ лазитъ,
Изъ грязи встаетъ. —
Съ насмѣшкой Петруша
Сказалъ: ну, Митюша,
Прекрасно слетѣлъ!
Какъ голубь спустился,
Къ землѣ все стремился —
Лишь сѣсть не умѣлъ.

Митюша стыдливо
Потупилъ свой взоръ,

Вздыхалъ онъ тоскливо,
Стерпѣлъ бы укоръ,
Да глядь на корзину, —
Другую причину
Находитъ къ слезамъ:
Въ ней нѣтъ ни грибочка!
Приходитъ ужъ ночка,
Конца нѣтъ бѣдамъ!

Домой показаться
Стыдненько въ грязи;
Грибовъ не набраться,
Темненько вблизи.
Онъ вздумалъ рѣшиться;
Во всемъ извиниться
Отцу своему;
Пустились съ Павлушей,
Петрушей, Андрюшей,
Явились въ дому.

Стоятъ предъ окнами,
И дѣло къ концу: —
Корзинки съ грибами
Подносятъ отцу,
Отецъ улыбнулся,
И вдругъ развернулся,
Имъ гривенникъ далъ;

*

Но братцу рѣзвушкѣ
За то ни полушки,
Умнѣй бы онъ сталъ!

Чтобъ меньше проказилъ
И рѣзвость унялъ,
На елку бъ не лазилъ,
Чтобъ въ грязь не попалъ.
Митюша съ тоскою
Отходитъ къ покою —
И легъ, привздохнулъ,
Лишенный награды,
Лишился отрады,
Всю ночь не уснулъ.

ДѢТСКАЯ ГОРКА.

Весна вамъ утѣха
Милымъ дѣтямъ,
Зима не помѣха
Дѣтскимъ играмъ.

Одѣвшись, въ порядкѣ
Строемъ идутъ.
Шесты и лопатки
Дѣти несутъ.

Вотъ начали дружно;
Дѣло кипитъ.
Наметанъ снѣгъ, нужно
Сбить и облить.

За ведры принялись:
Воду несутъ;
На снѣгъ вотъ взобрались,
Топчутъ и льютъ.

Лишь кончили дѣло —
Шаркнулъ морозъ;

Гора леденѣла,
Иней занесъ.

Вотъ дѣти всходили,
Труденъ имъ путь!
На горку спѣшили,
Санки везутъ,

Минуты имъ длились,
Скользокъ путь имъ;
А съ горки катились
Мигомъ однимъ! —

До щастья добраться —
Медленный путь,
А щастья лишаться —
Какъ съ горки махнуть!

КЪ СОЛОВЬЮ.

Пой весною у кусточка
Нѣжный сельскій соловей,
Въ тишинѣ, близъ ручеечка,
Средь любимыхъ мнѣ полей.

Свѣтъ багряный чуть мелькался,
Вѣтерокъ прохладу лилъ,
Голосокъ твой вдругъ раздался!
Душу нѣжностью плѣнилъ.

Я поспѣшно оставляю
Свой смиренный уголокъ,
Въ сѣнь деревьевъ поспѣшаю,
Гдѣ твой слышенъ голосокъ.

Тамъ пріятно протекаетъ
Часъ вечерней темноты;
Слухъ напѣвъ обворожаетъ,
Улыбаются мечты.

Пой сосѣдъ мой, веселися,
Наслаждайся ты весной,

Или трелью подѣлися!
Мнѣ завиденъ жребій твой.

Ты на свѣтѣ не скучаешь
Легкокрылый соловей,
Грусть и скуку облегчаешь
Милой пѣсенкой своей!

Щастливъ ты! воображаю,
Нѣжнымъ голосомъ плѣнясь;
И пріятно засыпаю —
Подъ шалашъ мой возвратясь.

МУРАВЕЙ.

ДѢТСКІЕ СТИХИ.

Муравей!
Не робей,
Что снѣжокъ
Такъ летитъ,
И лужокъ
Порошитъ;
Не кажись,
Схоронись
Въ твой домокъ;
Веселись:
Лѣтомъ ты
По цвѣты
Не гулялъ,
А запасъ
Собиралъ;
Въ добрый часъ —
Строилъ кровъ
Изъ сучковъ;
Укрѣпилъ,
Чтобъ морозъ

Не страшилъ;
Къ тебѣ гладъ
Зимній хладъ
Не зайдетъ. —
Кто труды
Здѣсь несетъ,
Тотъ плоды
Ихъ сберетъ;
Кому лѣнь
Работать,
Каждый день
Горевать! —
Ахъ бѣда,
Кто лѣнивъ!
Для труда
Нерадивъ.

ОЖИДАНІЕ ДРУГА.

(Отрывокъ изъ повѣсти.)

Тщетно друга ожидаетъ
Эрезина, и вздыхаетъ,
Грустно сѣла подъ окномъ,
Подпираясь локоткомъ,
Тщетно взоры въ даль стремятся,
Вотъ заря спѣшитъ заняться;
Отуманенъ долъ и лугъ;
Часто бьетъ крыломъ пѣтухъ,
Вѣтерокъ кавыль волнуетъ,
Томно горлица воркуетъ;
Эрезина друга ждетъ,
Онъ не ѣдетъ, онъ нейдетъ.

Вотъ блестящее свѣтило
Твердь земную озарило,
Мракъ заря ужъ разгнала
И въ природу жизнь влила;
Время быстро протекаетъ,
Вотъ и полдень наступаетъ,
Эрезина друга ждетъ,
Онъ не ѣдетъ, онъ нейдетъ.

Вотъ и полдень прокатился,
Тихо боръ зашевелился,

Тихо, тихо шепчетъ лѣсъ;
Тѣнь развѣсистыхъ древесъ
По долинамъ пробѣгаетъ;
Заунывно въ рогъ играетъ
Пастушокъ, у холодка;
Струйки плещутъ ручейка,
И пастушки надъ холмами
Пробѣгаютъ за стадами;
Эрезина друга ждетъ,
Онъ не ѣдетъ, онъ нейдетъ.

Солнце къ западу склонилось
И роса на долъ спустилась,
Земледѣлы кончивъ трудъ,
Всѣ съ полей въ дома идутъ.
Лучь багровый закатился;
Вечеръ съ неба опустился;
Эрезина друга ждетъ,
Онъ не ѣдетъ, онъ нейдетъ.

Вотъ надъ дремлющей дубравой
Полный мѣсяцъ величавый,
Приподнялъ свое чело;
Небо чисто какъ стекло;
Перепелъ защолкалъ зорю,
Нѣтъ отрады сердца горю:
Эрезина друга ждетъ,
Онъ не ѣдетъ; онъ нейдетъ!

ЕПИТАФІИ.

1.

Подъ дерномъ симъ сокрытъ убогій дровосѣкъ,
Людьми пренебреженъ, онъ въ бѣдности жилъ
вѣкъ.
О участи его порадуйся прохожій;
Теперь — въ сосѣдствѣ онъ съ богатымъ и
вельможей.

2.

Не пышный мавзолей воздвигнутъ надо мною:
Я храбрый воинъ былъ и пышность презиралъ,
Теперь доволенъ тѣмъ, что надписью простою —
Почтенъ отъ согражданъ: *Онъ въ полѣ чести
палъ!*

ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА ПО ЛАДОЖСКОМУ ОЗЕРУ.

Лучь солнца багровый
На холмѣ высокомъ уже догаралъ,
И отблески новы
На мирные кровы
Селянъ трудолюбныхъ съ небесъ разсыпалъ.
Туманъ бѣлоснѣжный
Віется вдали;
Въ струѣ же прибрежной
Плескаются утки, кричатъ журавли.

Зеленыя травы
Цвѣтами украсясь ліютъ ароматъ;
Кусты моложавы,
Тѣнисты, кудрявы,
Мелькаютъ сквозь солнца багряный закатъ.
На ивѣ вѣтвистой
Поетъ соловей;
Пѣвецъ голосистой —
Влечетъ слухъ и сердце онъ трелью своей.

То чокотъ раздастся,
То въ горлышкѣ вдругъ колокольчикъ забьетъ,
То трели дробятся,
То въ свистъ премѣнятся,
И громокъ и нѣженъ, онъ эхо зоветъ.
Пѣвецъ сладкозвучный,
Души чародѣй!
Ты сумерки скучны
Для насъ украшаешь, весны соловей!

Съ симъ пѣньемъ и годы
Незримо бъ летѣли! Не такъ ли друзья? —
Нѣтъ бурной погоды,
Спятъ Ладоги воды!
Спѣшите на лодку, а съ вами и я.
Немедля беремся
За весла гребцы,
Мы сѣли, несемся;
Подъ звуки гитары запѣли пѣвцы.

И пѣнье неслося
И вторило эхо, звуча по полямъ;
И въ гулъ все слилося,
Вездѣ раздалося,
Грохочетъ въ пустыни, гудитъ по лѣсамъ;
А въ слѣдъ за кормою
Шумѣла вода;

Кристальной струею
Вдали отразилась жемчужна гряда.

Отъ веселъ летѣли
Алмазные брызги блестящей струей,
А струйки рябѣли,
И пѣной кипѣли,
И въ даль изчезали, віясь за кормой.
Вотъ солнце сокрылось
Во мрачной тиши,
Гульба прекратилась,
Природа дремала покоясь въ глуши.

Огни засвѣтились
На брегѣ, и начали ярче горѣть;
Кусты озарились,
Въ водахъ отразились;
Еще не померкла небесная твердь. . . .

ПОЛНОЧЬ У КЛАДБИЩА.

Полночные часы стенали,
„Проснись!“ гудѣлъ мнѣ ихъ печальный звонъ,
Сквозь кровлю вѣтры завывали,
И я оставилъ тихій сонъ.
Другъ друга стражи окликали,
По пристанямъ, ночной порой,
И изрѣдка огни мелькали
Въ домахъ, за Волгою рѣкой.

* * *

Прикованные псы гремѣли,
И вотъ одинъ изъ нихъ завылъ,
Древа тамъ о древа скрыпѣли,
И ужасъ тамъ во мглѣ ночной бродилъ.
Погнала вьюгу на поляны
Зимы жестокая рука,
Луна то глянетъ сквозь туманы,
То скроется за облака.

* * *

Утихнулъ вѣтръ, утихла вьюга,
Лишь каркалъ черный вранъ, шумя крыломъ,
Окрестъ луны два ясныхъ круга,

Снѣгъ съ кровли хижины нависнулъ надъ окномъ.
Отъ звѣздъ сіянье изливалось.
Я въ среднее окно глядѣлъ;
Но сердце чувствомъ волновалось:
Мной нѣкій ужасъ овладѣлъ.

* * *

Боязнію темнѣютъ очи,
По членамъ хладъ, стремясь, бѣжитъ;
Смотрю, вотъ филинъ, птица ночи,
Съ склоненной головой надъ урною сидитъ.
Покрылъ могилы снѣгъ скрыпучій,
Надъ нимъ чернѣютъ лишь кресты;
Подъ снѣгомъ стонетъ боръ дремучій,
Лишенный лѣтней красоты.

* * *

Со страхомъ взоръ я обращаю
Къ сокрытымъ въ нѣдрахъ хладныя земли,
Слезой привѣтъ имъ посылаю;
Суровые снѣга и прахъ ихъ занесли!
И мнится: смерть ко мнѣ предстала,
Косою на меня грозитъ,
Мнѣ сердце съ трепетомъ сказало:
И ты — въ могилѣ будешь скрытъ.

* * *

Но сердцемъ чистые блаженны,
Сразила ль смерти ихъ коса,

Они надеждой возкрыленны —
Чрезъ гробъ — взошли на небеса.
О вы, которые добро творили въ свѣтѣ,
Слезами здѣсь почтенъ вашъ прахъ.
По смерти — вы въ дѣлахъ живете,
И незабвенны вы — въ сердцахъ.

СЕЛЬСКІЕ СВЯТКИ.

Съ чего такъ въ слободкѣ
Снѣжокъ захрустѣлъ?
Чу! слышно на горкѣ,
Какъ вѣтръ зашумѣлъ!

Не въ небѣ станицы
Птицъ быстрыхъ летятъ,
Нѣтъ! это дѣвицы
На берегъ спѣшатъ.

Какъ будто летѣли
Стада лебедей,
Вотъ пѣсни запѣли
Надъ хладной струей.

Ихъ стройное пѣнье
Далеко неслось,
Ведро во мгновенье
Водой налилось.

Дѣвица съ дѣвицей
Попарно пошли;

Такъ въ лугъ вереницей
Летятъ журавли.

Вотъ въ хижину Маши,
Толпа за толпой,
И налили чаши
Сребристой водой.

И кольцы и перстни,
И серьги кладутъ,
Подблюдныя пѣсни
Поютъ да поютъ.

„Насѣй мать мучицы,
Пеки пироги;
Къ тебѣ будутъ гости,
Ко мнѣ женихи.“

При пѣсенкѣ этой,
Колечко тащатъ,
Рѣзное, съ примѣтой,
Чье? можно узнать!

Колечко златое
Варюша взяла,
Предвѣстье святое
Она поняла.

Взявъ зеркало, скокомъ
Бѣжитъ; — за гумномъ,
На дубѣ высокомъ
Вранъ встряхнулъ крыломъ.

А тамъ въ отдаленьи
Залаялъ вдругъ песъ,
Варюша въ смятеньи
Вскочила, — и въ лѣсъ.

Варюша хлопочетъ,
Навѣрно о томъ,
Что знать она хочетъ —
Кто сй женихомъ.

Знать хочетъ плутовка!
Примѣтой какой,
Хорошъ ли снаровкой?
Красивъ ли собой?

И зеркало ставитъ
Къ дуплистой соснѣ,
Наводитъ, поправитъ
Прямѣе къ лунѣ.

Все небо яснѣетъ,
Чистъ мѣсяца свѣтъ,

Чтожъ дѣвица медлитъ?
Часъ полночи бьетъ.

Вдругъ что-то шатнуло
Сверьхъ дупла того;
Варюша вздрогнула,
Но нѣтъ ничего.

Лишь въ зеркалѣ блещутъ
Ей луны рога,
И звѣзды трепещутъ,
Но нѣтъ жениха.

Такъ ночь прокатилась,
Уже разсвѣло,
И вотъ — пробудилось
Большое село.

Овины дымятся,
Стукъ слышенъ цѣповъ,
Ужъ всѣ суетятся,
Вкругъ зеренъ, сноповъ.

Варюша! не можно
Судьбы намъ узнать!
По зеркалу ложно
Насъ учатъ гадать.

Взгляни, какъ подружки
Съ работой сидятъ,
Въ рукахъ ихъ коклюшки
Шумятъ и гремятъ.

Но дѣло поспѣло,
Трудъ кончить пора,
И вотъ закипѣла
Межъ ними игра.

И въ фанты, и въ жмурки,
И жгутъ зажужжалъ,
А въ дымной печуркѣ
Огонь засверкалъ.

Вотъ дверь заскрыпѣла,
Дѣвицы глядятъ,
Толпа налетела
Веселыхъ ребятъ.

Въ нарядахъ и маскахъ,
Въ сѣдыхъ парикахъ,
И лица ихъ въ краскахъ,
Гудки въ ихъ рукахъ,

Тотъ ходитъ, тотъ пляшетъ,
Вотъ воинъ, герой,

И саблею машетъ,
И мѣтитъ стрѣлой.

Тотъ водитъ медвѣдей,
И цѣпью звучитъ;
Вдругъ сивый за Федей
Погнался, рычитъ.

Цыганка съ цыганомъ
Кружилися тутъ,
Стоитъ великаномъ
Распудренный шутъ.

Гудки загудѣли,
Гудокъ за гудкомъ;
Смѣялись, шумѣли,
Вертѣлись кругомъ.

ПОСЛАНІЕ
Ѳ. Н. Слѣпушкину.

Еще свирѣли гласъ твоей
На Сѣверной странѣ раздался,
Рыбацкой мирной слободы жилецъ! —
Какъ будто хитрый чародѣй
За жезлъ мечтательный ты взялся,
И сталъ любимецъ музъ — полей пѣвецъ.

*

Ты прелесть новую явилъ,
Поэмой: *временами года*,
И въ ней Творца ты въ помощь призывалъ.
Твой трудъ Творецъ благословилъ,
И гласъ уже народа: —
„Хвала пѣвцу!“ Россію пролеталъ.

*

Весну, Поэтъ, представилъ ты,
Съ вѣнкомъ зеленымъ и красивымъ
Въ немъ розы, маргаритки вплетены. —
Благоухаютъ тамъ цвѣты,
И слышно пастухамъ щастливымъ
Въ лугахъ, ручья журчанье съ крутизны.

Тамъ лѣто съ жатвой золотой
И горъ изобразилъ вершины,
Древа, кусты тамъ зыблетъ вѣтерокъ;
Тамъ пчелъ летитъ шумливый рой,
Сбирать свой медъ съ цвѣтовъ долины;
Порхаетъ тамъ игривый мотылекъ.

*

Представилъ вѣтра страшный свистъ,
Блескъ молній, грома грохотанье,
Сходящій дождь на нивы отъ небесъ;
Падущій въ осень листъ,
Плодовъ веселое сбиранье,
И инѣемъ зимы покрытый лѣсъ.

*

Одежду бѣлую полей,
И на рѣкахъ оковы льдяны;
Труды, охоту мирныхъ поселянъ.
Стремятся какъ на ловъ звѣрей
Въ лѣса, на снѣжныя поляны,
Зарей на гумнахъ молотьбу сѣмянъ.

*

Умѣлъ Поэтъ представить намъ
Природы сельской видъ веселый,
Теперь на родину мою взгляни.

Узришь чудесъ картину тамъ,
И кистію твоею смѣлой
Вновь съ прелестьми искуство съедини.

*

Въ прекрасномъ видѣ опиши
Кристальну фабрику, — старанье
Къ трудамъ — всегда поспѣшныхъ мастеровъ.
Летаетъ какъ въ ночной тиши
Тамъ яркаго огня сіянье,
Грядами дымъ бѣжитъ до облаковъ,

*

Представь, въ подобіи свѣтилъ,
Огнемъ составы раскаленны,
Движеньемъ рукъ — и вверьхъ и внизъ летятъ.
Ліютъ звѣздами свѣтъ.
Такъ перлы, солнцемъ озаренны,
Въ подобьи ихъ на золотѣ блестятъ.

*

Представь и пользу отъ стекла,
Кристаллы подъ алмазной гранью,
Драгимъ, заморскимъ, полные виномъ.
Прозрачно, видно сквозь кристаллъ,
Пурпуровыя розы цвѣта,
Или блистаетъ палевымъ оно;

Другое свѣтло какъ янтарь,
Беретъ гость рюмку ту, иль эту,
За здравье пьетъ; въ любой онъ видитъ дно.

*

Зимою хладной сквозь стекло
Свѣтъ въ хижину смиренну льется,
Морозъ рисуетъ рощу за стекломъ,
Въ укромной хижинѣ тепло,
И вѣтръ туда не занесется,
Віющійся съ мятелью за окномъ.

*

Въ недѣлю Пасхи же святой
Спѣшатъ дѣвицы подъ качели,
Въ нарядахъ сельскихъ, дорогихъ гулять.
На нихъ какъ яхонтъ дорогой
Блестятъ кристальны ожерелья,
Любимой у дѣвицъ такой нарядъ!

*

Примѣръ надмѣннымъ отъ стекла,
Представь Слѣпушкинъ въ заключенье:
Графинъ конечно будетъ тотъ разбитъ,
Который на столѣ гордясь
Упалъ внезапно съ высоты;
Надмѣнный — будетъ такъ потомками забытъ.

ЗАВОДСКІЯ РАБОТЫ.

Люблю смотрѣть работъ стремленье —
Стоя въ заводской мастерской,
И вижу дивное явленье,
Какъ бы волшебною мечтой.

Не Этна ль пламенемъ зіяетъ?
Тамъ искры съ шумомъ въ верьхъ летятъ,
Клокоча лава прахъ снѣдаетъ,
И вихри звѣздъ златыхъ кипятъ.

Таковъ заводъ Людиновъ горной,
Тамъ дымъ густой свѣтъ дневный тмитъ,
Тамъ пламемъ дышетъ горнъ огромной,
И млатовъ стукъ — какъ громъ гремитъ!

Рѣка огня въ отверстье льется,
Мѣховъ гулъ томный раздается,
И озеро огня стоитъ. —
Народъ — всегда въ трудахъ кипитъ.

Здѣсь точатъ копія стальные,
Мечи воинственныхъ полковъ,
Льютъ бомбы, вихри боевые,
Готовятъ громы на враговъ!

ПѢСНЯ ПАСТУШЕСКАЯ.

Небесное свѣтило
Отрадные лучи
На землю ниспустило,
На рѣки и ключи.

Деревья отражались
Какъ зеркаломъ въ рѣкѣ,
Кусточки колыхались
При тихомъ вѣтеркѣ.

Ручья журчанья струйны
Какъ шепотомъ неслись,
Овечки бѣлорунны
У холмика паслись.

Пастушка молодая
Подъ кустикомъ сидитъ,
Въ вѣнокъ цвѣты сплетая,
Все въ стороны глядитъ.

Не гонитъ ли откуда,
Ягнятокъ на лужокъ,
Красивой, бѣлокудрой,
Любезный пастушокъ.

*

Барашекъ показался
Изъ рощицы густой,
Ко стаду приближался
Пастушки молодой.

Смѣшны любви игрушки:
Цвѣты изъ за кустовъ
Летятъ на грудь пастушки,
Какъ стая мотыльковъ.

Пастушка оглянулась
И видитъ пастушка,
Краснѣя улыбнулась,
Узнала въ немъ дружка.

Конечно безъ ошибки
Узнала, что дружекъ
Бросаетъ маргаритки,
Пастушкѣ на вѣнокъ.

О милая пастушка!
Люблю, сказалъ, душой,
Люби меня подружка,
Прими подарокъ мой!

Пастушка принимала
Цвѣточки отъ него,
Ласкаясь цѣловала
Дружечка своего.

СЕЛЬСКАЯ ПѢСНЯ.

Соскучилось Машинькѣ,
    Ахъ! какъ не скучать!
Дружка ея милаго
    Давно не видать.

* * *

Проситъ свою матушку,
    Позволь мнѣ сходить,
Въ лѣсокъ за малинкою,
    Тебѣ подарить.

* * *

Поди! моя милая,
    Поди, не скучай,
Встрепенулась Машинька,
    Родная! прощай.

* * *

Ходила съ корзинкою
    Въ веселомъ бору,
Кричитъ тихимъ голосомъ,
    Дружечикъ! ау!

* * *

Ау! повторялося,
    Иванъ прибѣжалъ,

Ахъ, я тебя Машинька,
Давно не видалъ!

* * *

И ягодъ въ услугу ей
Сбираетъ, кладетъ,
Цвѣточки лилейныя
Въ вѣночикъ плететъ.

* * *

Прими, прими милая,
Вѣночикъ цвѣтной!
Простилася Машинька,
Отходитъ домой.

* * *

Съ дружкомъ повидалася,
И ягодъ несла,
Родной своей матушкѣ,
Въ подарокъ дала.

ОТВѢТЪ

Ѳедору Никифоровичу Слѣпушкину на его письмо и посланіе.

На что искать красы искуства
Въ стихахъ, прикрасъ гдѣ лести нѣтъ?
Краса стихамъ — простыя чувства,
Коль ихъ творецъ добромъ согрѣтъ.
Орломъ онъ вверьхъ летѣть страшится,
Чтобъ крылья Фебъ не опалилъ,
За тѣнью славы не стремится,
Потомству доброму — онъ милъ;
Хотя возносятъ похвалою
Его за добрыя дѣла,
Онъ все дружится съ простотою,
За что отъ всѣхъ ему хвала;
Блаженно сердце въ томъ Поэтѣ,
Который гордость стеръ пятой.
Ты дарованьемъ славенъ въ свѣтѣ,
А щастливъ доброю душой.

Боюсь тщеславнаго паренья!
Съ высотъ опаснѣе упасть.
О даръ божественный! смиренье,

Простри свою надъ нами власть!
Позволь, чтобъ мы всегда прилѣжно
Бѣжать старались высоты;
Съ тобой житье намъ безмятежно;
Ты сыплешь средь путей цвѣты.

Такъ ты, Поэтъ уединенный,
Жилецъ Рыбацкой слободы,
Щастливъ, семействомъ окруженный,
И жнешь смиренія плоды;
Хвалою, честью не гордишься,
Бѣжишь отъ роскоши палатъ,
Съ полями, съ ручейкомъ дружишься,
Не жаждешь золота громадъ;
Подъ тѣнь черемушки вѣтвистой,
Гдѣ близокъ токъ Невы сребристой,
Спѣшишь въ палящій зноемъ день;
Среди покоя и отрады,
Начто искать другой прохлады,
Отъ зноя, какъ древесну тѣнь?
Настрой вечернею порою
Свирѣль, при пѣньи соловья,
Поэтъ! тамъ тихо пѣть съ тобою —
Красу полей желаю я.

12 Февраля 1830 года.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПОВѢСТИ ВЪ СТИХАХЪ.

1.

Однажды съ сумрачной душею
Близь моря я сидѣлъ,
Тамъ солнечныхъ лучей струею
Край неба золотѣлъ.
Все ниже, ниже опускалась,
Багряная струя,
Вдали же эхо окликалось —
На голосъ соловья.

* * *

Кусты прибрежные шептали
Налетомъ вѣтерка,
Съ куста на кустъ перепорхали
Пернатые слегка.
Чуть чуть тамъ зыбляся рябѣетъ
Поверхность моря водъ,
И отразившися въ немъ рдѣетъ
Багряный неба сводъ.

* * *

Вечерни тѣни полосами
Рисуяся лежатъ,
Склоненны горы съ древесами —
Какъ въ зеркало глядятъ.
Стада къ селенію толпились
Съ луговъ, долинъ, холмовъ,

И бѣлорунные рѣзвились
    Ягнятки межъ кустовъ.

* * *

Тамъ звуки рога слухъ мой слышитъ,
    Тамъ все весной цвѣтетъ,
Природа нѣгой сладкой дышетъ,
    Все къ радости зоветъ.
Все далѣ, далѣ взоръ манило,
    Смотрю я, вдалекѣ,
Играетъ бѣлое вѣтрило
    При тихомъ вѣтеркѣ.

* * *

И вѣтерокъ дулъ тише, тише,
    Чуть парусъ развѣвалъ;
Корабль плыветъ все ближе, ближе,
    И къ берегу присталъ.....

2-й Отрывокъ.

Лишь на корабль я, парусами
    Вѣтръ сильный зашумѣлъ,
И бурными корабль волнами
    Стрѣлою полетелъ,
Но я, блѣднѣя, трепетала,
    Едва могла дышать,
Въ слезахъ злодѣя вопрошала: —
    Гдѣ мой отецъ? гдѣ мать?

Вдругъ все покрылось черной мглою:
　　Бурѣя вихрь летитъ;
Взревелъ онъ съ тучей громовою,
　　Срывая мачты мчитъ.
Ударилъ громъ и потряслася
　　Окрестность, кроясь мглой,
Зміями молнія взвилася
　　Изъ тучи громовой.

* * *

Ударъ отгрянулъ за ударомъ,
　　Разверзлось небо вдругъ,
Корабль отъ молніи пожаромъ
　　Вспылалъ, и все вокругъ
Кипяще море озарилось;
　　Изъ бездны же морской,
Чудовищъ множество явилось
　　Убійцы надъ главой.

* * *

Грозятъ кровавыми когтями,
　　Умри! кричатъ, злодѣй,
Ты такъ терзаемъ будешь нами,
　　Какъ ты терзалъ людей;
Вдругъ все обрушась затрещало,
　　Тонулъ корабль въ волнахъ,
Убійцу пламенемъ пожрало —
　　И стихло въ берегахъ.

* * *

Мнѣ руль остался лишь спасеньемъ,
　　На коемъ я плыла,

Несома къ берегу волненьемъ,
Безсильна я была.
Но вижу я, вдали мелькаетъ,
Ко мнѣ плыветъ челнокъ,
И тихо, тихо развѣваетъ,
Вѣтрило вѣтерокъ.

* * *

Надъ нимъ воздушными путями
Какъ геній нѣкій плылъ,
И бѣлоснѣжными крылами
Онъ тихо шевелилъ.
Вилися кудри золотыя
По персямъ и плечамъ,
И очи свѣтло — голубые
Подобны небесамъ.

* * *

Челнокъ доплывъ, остановился,
Недвижимо стоялъ,
Небесный геній опустился
И руку простиралъ.
Я сѣла въ челнъ, тутъ вѣтръ поднялся,
Мой геній полетелъ,
За нимъ челнокъ стрѣлой помчался,
Качаясь руль скрыпѣлъ.

* * *

Но вотъ и брегъ; челнокъ кормою
Оборотяся, сталъ,
Меня привѣтливой рукою

На берегъ Геній взялъ,
Поставилъ; вдругъ его не стало,
И въ мигъ челнокъ изчезъ,
И все на берегу дремало:
Скалы, долины, лѣсъ.

* * *

Но въ сторонѣ лишь отдаленной,
Межъ двухъ огромныхъ скалъ,
Тамъ дубъ, грозою пораженный,
Курясь, огнемъ пылалъ.
Въ волнахъ обмокши я дрожала,
И хладъ проникъ меня,
Дрожащи руки согрѣвала
У яркаго огня.

* * *

Поправивъ огонекъ, вздохнула,
И томною главой,
Склонилась тихо, и заснула
На травкѣ луговой.
Проснулась, солнце восходило
На высоту небесъ,
Багрянцемъ яркимъ позлатило
Вершины горъ, древесъ,

* * *

И тихо все зашевелилось:
То нѣжный дулъ зефиръ,
Съ нимъ вся Природа пробудилась,
Я зрѣла новый миръ.
Тамъ кроликъ нѣжный, среди тѣни

По муравѣ цвѣтной,
И быстроногіе олени
Бѣгутъ на водопой.

* * *

Растутъ лимоны золотые,
Тамъ вьется виноградъ,
И попугаи голубые
По деревамъ сидятъ.
Тамъ ласточка віясь щебечетъ;
Отъ солнечныхъ лучей
Тамъ со скалы бѣгущій блещетъ
Дробясь, журча ручей.

* * *

Повсюду радость разливала
Отрадная весна,
Но я ходила и вздыхала . . .
Со мною грусть одна.

ЭПИТАФІЯ.

Н. К. Рыбкину.

Родители! друзья! судьба не возвратила —
Съ далекой стороны меня — въ объятья къ вамъ (*).
Въ обитель райскую отсель мнѣ путь открыла,
Спокойтесь милые! увидимся мы *тамъ*!

(*) Онъ умеръ въ Крымскомъ полуостровѣ за 150 верстъ отъ своей родины.

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ.

Россъ! отринь мечь ратоборный,
Шлемъ цвѣтами увѣнчай,
Раздавайся звукъ волторны!
Вѣсть отрадну повторяй.

Мы усердно послужили
Въ славу Русскаго Царя,
Магомета разгромили,
Такъ воскликнемъ же: ура!

Солнце ль клонится къ закату,
Утроль, ночь ли настаетъ,
Слава Русскому солдату!
Онъ съ побѣдой — все впередъ!

Пули, ядры презираетъ,
За врагомъ съ грозой летитъ!
Побѣжденнымъ не бываетъ,
Долгъ святой — къ Царю хранитъ!

Какъ на пиръ, стремится къ бою,
Громоносный нашъ солдатъ;

Пламя ль видитъ предъ собою,
Не отступитъ онъ назадъ!

Дибичъ скажетъ намъ лишь слово:
Дѣти грудью! ну, впередъ,
Все заниммъ — идти готово,
Врагъ къ стопамъ его падетъ.

Гдѣ съ тобой мы пролетали
Дибичъ, храбрый нашъ герой,
Тамъ и лавры пожинали,
И оливы мы съ тобой!

Нашъ Паскевичъ молньеносный,
Вождь, отецъ, и другъ солдатъ,
Сколь ужасенъ мечь твой грозный!
Сколь враговъ страшитъ твой взглядъ!

Гдѣ ни ступимъ мы съ тобою,
Тамъ и Русскій флагъ развитъ;
Слава Русскому герою!
Мечь твой — пальмами обвитъ.

Чалмоносца устрашили
Наши славные полки;
Русской силѣ покорили,
Наша храбрость и штыки.

Пойте Бога, восхвалите!
Трудъ побѣдою вѣнчанъ,
Барабаны грохочите,
Проситъ мира ужъ Султанъ.

*

Мы усердно послужили
Въ славу Русскаго Царя,
Магомета разгромили,
Такъ воскликнемъ же: — ура!

КЪ В. И. М-ву.

Въ день его Ангела.

Въ сей день крылатый годъ свершилъ
Хаосное круговращенье,
Я слышу тихій шелестъ крылъ,
Я вижу Генія паренье.
Тебѣ принесъ онъ съ неба даръ,
Ни съ чемъ на свѣтѣ несравненный,
Даръ доброты, и сердца жаръ,
Сосудъ блестящій и священный.
Сей даръ отраду въ души льетъ,
Путеводитель въ жизни мирной;
Съ нимъ каждый смертный — въ честь войдетъ,
Войдетъ душей въ чертогъ эфирный.

Съ нимъ будешь добрый гражданинъ,
Полезенъ въ званіи высокомъ,
Отечеству усердный сынъ,
На все взирая свѣтлымъ окомъ —
Примѣромъ будешь для вельможъ,
Держать вѣсы законовъ прямо,
И правою стезей дойдешь —
До счастія, и славы храма,
И цѣпь златую на сердца
Своихъ подвластныхъ ты наложишь,
Они узрятъ въ тебѣ отца;
Ты счастье жизни ихъ умножишь.

КЪ С. И. М-ву.

На его вступленіе въ школу Гвардейскихъ Подъ-прапорщиковъ.

Тебя твой жребій призывалъ
Въ сонмъ воиновъ отъ нѣги;
Удѣлъ безстрашныхъ ты избралъ:
Мечь, ратные доспѣхи:
Наперстникомъ у Марса быть,
Межъ Русскими полками;
Судьба зоветъ Царю служить
Предъ ратными громами,

Искать побѣдъ, летать грозой,
Среди кровавыхъ боевъ:
Примѣръ Суворовъ предъ тобой,
Великій вождь Героевъ.

Уже онъ къ небу — воспарилъ,
Въ землѣ — лишь прахомъ бреннымъ,
Чудесный путь онъ совершилъ —
И будетъ незабвеннымъ;
Такъ! въ Русскихъ онъ сердцахъ живетъ,
Геройскихъ дѣлъ печатью;
Въ потомство славою прейдетъ,
Архистратигъ предъ ратью!
И нынѣ счастливъ тотъ герой,
Кто войскъ путеводитель,
Кипитъ Суворовской душой! —
Онъ всюду побѣдитель.

Паскевичъ тотъ же духъ имѣлъ,
Неодолимъ средъ битвы,
Онъ на враговъ бѣдой гремѣлъ;
За храбраго молитвы —
Возносятся предъ Вышній тронъ!
Онъ страхъ врагамъ надмѣннымъ,
Но лишь на брани грозенъ онъ,
А кротокъ съ побѣжденнымъ.

*

Шелъ Дибичъ нашъ, гроза враговъ,
Суворова слѣдами,
Съ полками Сѣверныхъ орловъ
Летѣлъ надъ горъ хребтами;
Его побѣдъ разнесся громъ,
Отозвался въ Балканахъ,
Гдѣ онъ, — склонился врагъ челомъ,
Иль палъ тамъ на курганахъ;
Блестящимъ Русскимъ онъ мечемъ
Темнилъ лице Махмеда;
Увѣнчанъ славнымъ торжествомъ,
Намъ миръ — дала побѣда.

Имѣй въ виду полетъ орловъ,
Коль призванъ ты судьбою
Идти въ ихъ путь. Рази враговъ!
Будь доблестенъ душою,
И стань, какъ крѣпкій исполинъ,
Подъ знамя Русской славы....
Я вѣрю, ты достойный сынъ
Россійскія Державы.

О Д А
НА МИРЪ СЪ ТУРЦІЕЮ.

Родителямъ по крови,
По сану Исполинъ,
По благости, любови,
Полсвѣта Властелинъ,
Онъ будетъ, будетъ славенъ,
Душей ЕКАТЕРИНѢ равенъ.

Державинъ. (*)

По зыбямъ воздуха несется
На крыльяхъ пурпурной зари,
Съ чела его сіянье льется,
На Троны Царствъ и олтари!
То миръ! Нева стремясь, блистаетъ,
Жемчужны брызги разсыпаетъ,
Внимая вѣсть торжествъ, отрадъ.
Народъ восторга полнъ, толпится,

(*) Сіи стихи написаны безсмертнымъ Державинымъ на случай Святаго Крещенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Молебный фиміамъ курится,
Ликуетъ въ славѣ Петроградъ.

* * *

Слетѣлъ на землю миръ священный
Съ лазурной высоты небесъ!
Вѣнокъ побѣдъ, изъ звѣздъ сплетенный,
Десницей кроткою принесъ,
На Тронъ Россіи возлагаетъ,
Царя оливами вѣнчаетъ,
И лавры воинамъ даетъ.
Герои оставляютъ громы,
Идутъ увѣнчанные въ домы,
Гдѣ ихъ покой отрадный ждетъ.

* * *

Покой по селамъ водворился,
Душей весны луга цвѣтутъ,
Къ трудамъ художникъ устремился,
Мечи въ серпы уже куютъ.
Свѣтлѣй сверкаетъ токъ сребристый,
И сельски нимфы, голосисты,
Поютъ собравшись въ хороводъ;
Зефиръ прохладнѣй въ полдень вѣетъ,
Пріятный плодъ торговли зрѣетъ,
Быстрѣй текутъ равнины водъ.

* * *

Не ты ль Державинъ, Пиндаръ Россійскій
Въ пространствѣ воздуха паришь?

Не ты ли, въ свѣтъ одѣтый райскій,
Величіемъ чела горишь?
Державинъ зритъ съ высотъ Сіона
Трофеи новые вкругъ Трона,
Какъ торжествуетъ въ славѣ Россъ!
Коснися арфы, свѣтлый взоромъ,
Россія вторитъ громкимъ хоромъ:
Пророчество твое сбылось!

*
* *

Мы зримъ Того въ Порфирѣ нынѣ,
Кого воспѣлъ ты въ пеленахъ,
Ужъ равенъ Онъ ЕКАТЕРИНѢ,
Величіемъ души Онъ благъ,
Предъ свѣтомъ славенъ межь Царями,
Но грозенъ предъ враговъ полками,
И львамъ не дастъ въ добычу жертвъ;
Таврисъ Ему съ главой склоненной,
Вручилъ побѣды лавръ зеленой,
И гордый рогъ Махмеда стертъ.

*
* *

Звучи Державинъ вдохновенный,
Во струны арфы золотой,
Воспой, какъ Россы устремленны,
Строптивыхъ привели въ покой:
За громомъ громы въ слѣдъ стремятся,
И башни гордыя валятся,
Древесъ вершины вихрь крутитъ,

Взрывая волны грозно воетъ,
Клубясь пучина землю роетъ,
И корабли межъ скалъ дробитъ.

* * *

Такъ Россъ гремѣлъ среди Балкановъ,
Такъ мощной разметалъ рукой
Полки надмѣнныхъ Оттомановъ;
Такъ онъ крутилъ, разилъ грозой;
Предъ нимъ тамъ громы грохотали,
Надъ нимъ перуны тамъ сверкали,
Отъ бомбъ, отъ ядръ лишь свистъ летѣлъ.
Смерть алчна хладными руками
Косила Оттоманъ полками,
Россъ шелъ впередъ — по грудамъ тѣлъ.

* * *

Онъ шелъ, и шелъ за новой славой,
Не Тронъ побѣдой похищать,
Не за добычею кровавой,
Но шелъ несчастныхъ защищать;
Подать отрадную свободу
Во узахъ сжатому народу,
И Грековъ славой озарить.
Палеологовой короны
Возставить блескъ, пресѣчь ихъ стоны,
Блаженство съ правдой водворить.

* * *

О Музульманинъ величавый!
Иль ты забылъ, какъ нашъ леталъ

Орелъ средь молній двуеглавый,
Когтьми рога луны сжималъ;
Какъ штыкъ Россіи трехграненый,
Расторгъ Очаковскія стѣны,
Какъ Тавръ подъ громами дрожалъ.
Ослабли мышцы, сильный сдался,
Въ плѣнъ храбрымъ Измаилъ достался,
Кавказъ — къ стопамъ Россіи палъ.

* * *

Вотще грозилъ ты намъ войною,
И мнилъ побѣдой возблистать;
Сзывалъ полки свои ты къ бою,
Но гибнетъ Магомета рать!
Султанъ! вездѣ тебѣ преграда,
Вотъ умысламъ твоимъ награда!
Взгляни на поле, и внемли:
Убитыхъ вопятъ къ небу тѣни,
И призываютъ громъ отмщеній —
На лившихъ кровь ихъ по земли.

* * *

Воззри на Сѣверъ, и дивися,
Сколь Царство благостью цвѣтетъ,
Въ странахъ Россіи научися,
Какъ мудрость — счастіе даетъ,
Полсвѣта скиптромъ управляетъ,
Тамъ Царь щедроты разливаетъ —
На всѣхъ Отечества сыновъ!

На правыхъ благостью сіяя,
Заслуги доблесть награждая,
Немощнымъ, сирымъ, Онъ покровъ.

* * *

Не столь весною благотворной,
Предъ солнцемъ свѣтится заря,
Какъ предъ Царемъ народъ покорной
Блеститъ, усердіемъ горя;
Въ громахъ и въ мирѣ отзовется
Россіи слава, пронесется
По всей землѣ изъ края въ край;
Взгремитъ въ потомственной долинѣ,
Что мудростью ЕКАТЕРИНѢ,
Душею — равенъ НИКОЛАЙ.

На возвращение
государя императора
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
изъ Армiи.

Солнце наше возвратилось,
Возвратился Царь-Герой,
Все Тобою озарилось,
На Руси у насъ святой.

Домъ Петровъ свѣтлѣе зрится,
И душей къ тебѣ стремится
Вѣрноподданный народъ,
Какъ въ моря потоки водъ.

Во вселенной путь Твой славенъ,
Мужествомъ Петру Ты равенъ,
Се орлы Твои летятъ!
И трепещетъ сопостатъ.

Ты среди громовъ промчался,
Ты опасностямъ ввѣрялся,

Но для насъ Тебя Богъ Силъ —
Подъ щитомъ Своимъ хранилъ.

Ты подъ знаменами воевъ
Имъ примѣръ Собою далъ,
Духъ и мужество Героевъ
Ты въ сердца дѣтей вливалъ.

Всякъ примѣръ Твой не забудетъ,
Твердо грудь стоять ихъ будетъ,
Пламенемъ любви горя
За Россію и Царя.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ИМЕНА ОСОБЪ

ПОДПИСАВШИХСЯ НА СТИХОТВОРЕНІЯ

КРЕСТЬЯНИНА ЕГОРА АЛИПАНОВА.

	Число экземпляровъ.
Его Высокопревосходительство, Адмиралъ и Россійской Императорской Академіи Президентъ Александръ Семеновичь Шишковъ	2
Его Сіятельство Графъ Дмитрій Ивановичь Хвостовъ	1
Его Превосходительство Даніилъ Афанасьевичь Масальскій	1
Его Превосходительство Алексѣй Даниловичь Копьевъ	1
Его Превосходительство Левъ Александровичь Симанскій	1
Его Высокородіе Новгородскій Дворянскій Предводитель Николай Ивановичь Бѣлавинъ	1
Его Высокородіе Михаилъ Алексѣевичь Ѳедоровъ	1
Его Высокородіе Петръ Яковлевичь Хорошкевичь	1
Его Высокоблагородіе П. П. М-въ	50
Его Высокоблагородіе Петръ Александровичь Лихачовъ	1
Его Высокоблагородіе И. С. М-въ	1
Его Высокоблагородіе Григорій Васильевичь Лихачовъ	1
Его Высокоблагородіе Иванъ Васильевичь Лихачовъ	1
Его Высокоблагородіе Петръ Васильевичь Лихачовъ	2

	Число экземпл.
Его Высокоблагородіе Капитонъ Николаевичъ Фарафонтовъ	1
Его Высокоблагородіе Гаврила Григорьевичъ Ивановъ.	1

Купцы 1-й Гильдіи.

Семенъ Ивановичъ Дмитріевъ	8
Матвѣй Григорьевичъ Григорьевъ.	1
Иванъ Антоновичъ Шемякинъ Куп. Сынъ. . .	2

2-й и 3-й Гильдіи.

Александръ Филиповичъ Смирдинъ.	10
Өедоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ.	3
Михайло Андрѣевичъ Сусленниковъ	10
Петръ Михайловичъ Воробьевъ	10
Софронъ Андріановичъ Еремѣевъ.	1
Александръ Матвѣевичъ Петровъ	1
Яковъ Васильевичъ Васильевъ.	3
Акимъ Никитичъ Смѣловъ, Упр: Зав: Г-на М-ва.	4
Акинфій Васильевичъ Бѣляевъ, К: Г-на М-ва	1
Козьма Фадѣевичъ Рыбкинъ.	1
Өедоръ Акимовичъ Смѣловъ.	1
Константинъ Яковлевичъ Васильевъ Куп: Сынъ	1
Василій Яковлевичъ Васильевъ, Куп: Сынъ. .	1
Яковъ Ивановичъ Ушаковъ.	5
Дмитрій Ивановичъ Шемякинъ.	8
Петръ Петровичъ Степановъ.	5
Михайло Петровичъ Шуваловъ.	3
Григорій Борисовичъ Гороховъ.	2
Димитрій Васильевичъ Ильинской	1
Өедоръ Степановичъ Свѣтлосановъ	2
Николай Александровичъ Собинпинъ, Куп: С-нъ	2
Михайло Митрофановичъ Кожевниковъ, К: С-нъ	2
Өедоръ Ивановичъ Дурынинъ.	1
Иванъ Михайловичъ Томилинъ	2
Алексей Яковлевичъ Купріяновъ, Куп. Сынъ.	2
Петръ Степановичъ Некрасовъ.	2

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Плоды просвѣщенія тѣмъ благотворнѣе, чѣмъ болѣе оно основано на добрыхъ нравахъ, чѣмъ болѣе утверждается любовью къ Государю и отечеству, и усердіемъ къ общему благу. Утѣшительно видѣть внушаемую сими чувствами любовь къ просвѣщенію, распространяющуюся въ отечествѣ нашемъ даже между поселянами. — Такъ! Русскіе поселяне нерѣдко уже въ часы досуга не только находятъ удовольствіе въ чтеніи полезныхъ книгъ, но нѣкоторые изъ нихъ сами воспѣваютъ сельскую жизнь и Природу, мужество и подвиги соотечественниковъ, или въ остроумныхъ басняхъ передаютъ полезныя истины. — Замѣчательно, что со времени возшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя, Августѣйшаго Покровителя Наукъ и отечественной Словесности — уже третій Русскій крестьянинъ-поэтъ обращаетъ на себя вниманіе соотечественниковъ. Сельскія стихотворенія Слѣпушкина извѣстны во всей Россіи. Басни и пѣсни Суханова заслужили одобреніе любителей словесности. Алипановъ представляетъ также примѣръ рѣдкаго дарованія между поселянами; новое свидѣтельство — что просвѣщеніе разливается между ними,— плодъ благоденствія народнаго подъ скиптромъ мудраго Монарха. (*)

(*) Въ Сынѣ Отечества 1830 помѣщено стихотвореніе *Рядоваго Бѣлкина.* За два года предъ

Стихотворенія Алипанова разнообразны. — Теплота чувствъ, пріятность картинъ, простота выраженія, плавность и легкость стиховъ отличаютъ многія изъ нихъ, но дарованіе его особенно видно въ описаніяхъ. Онъ съ успѣхомъ переложилъ изъ священныхъ преданій повѣсть о Ѳеофилѣ и намѣренъ продолжать заниматься сочиненіемъ народныхъ сказаній, заимствованныхъ изъ житія Святыхъ.

Алипановъ не получилъ никакого образованія, но всѣмъ обязанъ Природѣ и любви къ чтенію. Онъ еще съ дѣтства любилъ читать духовныя книги. Страсть къ Поэзіи возбудили въ немъ стихотворенія Слѣпушкина и первымъ сочиненіемъ его — было посланіе къ Слѣпушкину, съ которымъ онъ не былъ знакомъ, но отправилъ къ нему стихи чрезъ почту. Вскорѣ послѣ того благодарность внушила Алипанову стихи въ честь благодѣтельнаго его помѣщика, а побѣды соотечественниковъ возбудили въ немъ восторгъ и смѣлость воспѣть подвиги Россійскихъ вождей и воиновъ, переходъ Государя Императора чрезъ Дунай и возвращеніе Отца подданныхъ въ отечество.

Занимаясь сочиненіемъ въ минуты досуга Алипановъ руководствовался словаремъ древней и новой Поэзіи Г. Остолопова. Удивительная легкость, съ которою Алипановъ пишетъ стихи разными мѣрами, тѣмъ замѣчатель-

---

симъ еще крестьянинъ *Кудрявцевъ* издалъ нѣсколько своихъ піэсъ въ тетрадкѣ: *Часъ отдыха*. Въ Москвѣ также явился изъ сего званія молодой стихотворецъ *Борисовъ*. — Въ первыхъ опытахъ ихъ примѣтно чувство и воображеніе.

нѣе, что не болѣе двухъ лѣтъ, какъ онъ написалъ первые стихи.

Сынъ мастероваго при Людиновскомъ горномъ заводѣ Ивана Акимовича Мальцова, *Егоръ Ипатьевъ Алипановъ*, нынѣ 28 лѣтъ (*). Онъ уроженецъ Калужской Губерніи Жиздренскаго уѣзда. Читая духовныя книги, онъ съ юности полюбилъ уединенную жизнь и желалъ идти въ монастырь, но Господинъ его, представя ему всѣ трудности избираемаго имъ званія, совѣтовалъ ему повременить и осмотрѣться. Алипановъ, руководствуясь благоразуміемъ, принялъ съ покорностію сей совѣтъ, — и убѣдясь, что во всякомъ званіи при усердіи и добрыхъ нравахъ, можно быть полезнымъ себѣ и другимъ, сталъ неутомимо трудиться по своей должности. Изъ положеннаго ему жалованья 260 р. по прозьбѣ его выдается его матери, сестрѣ, и въ помощь обремененному семействомъ брату, себѣ же добрый сынъ и братъ оставляетъ не болѣе ста рублей, необходимыхъ для его содержанія. Примѣрная скромность, умѣренность желаній, трезвость жизни, простота сердца при умѣ и дарованіяхъ, отличаютъ Алипанова. Поступки его свидѣтельствуютъ доброту души и въ разговорѣ его видна осмотрительность благоразумія. Онъ совершенно доволенъ своимъ состояніемъ, радуется своему жребію, не желаетъ ничего излишняго и вся цѣль трудовъ его — есть усердіе къ пользамъ господина и

(*) Сіе извѣстіе о жизни Алипанова было сообщено въ *Отечеств. записки*, съ первыми опытами его стихотвореній. См. Генварскую книжку 1830 года. *Прим. Издат.*

попеченіе объ матери, сестрѣ и объ семействѣ своего брата.

Алипановъ каждый годъ ѣздитъ въ Петербургъ на баркѣ, находясь при продажѣ заводскаго чугуна. Лѣто онъ проживаетъ въ Петербургѣ, а зиму въ Зубцовѣ, находясь у пріема товара. На родинѣ своей, въ Людиновскомъ заводѣ, Алипановъ имѣлъ однажды счастіе спасти жизнь двухъ утопавшихъ малютокъ, бросясь за ними въ воду. Происшествіе сіе, счастливѣйшее для него въ жизни, описано имъ въ стихахъ.

Б. Ф.

	Число экземпл.
Александръ Михайловичъ Бурцовъ, Куп: С-нъ.	1
Иванъ Матвѣевичъ Бобковъ..................	1
Александръ Матвѣевичъ Бобковъ	1
Александръ Козмичь Свѣтогоровъ, Куп: С-нъ.	2
Семенъ Егоровичъ Сѣряковъ................	1
Василій Степановичъ Некрасовъ............	1
Николай Никитичъ Уваровъ, К: С-нъ	1
Алексей Ивановичъ Шемякинъ	1
Петръ Ѳедоровичъ Никитинъ	1
Василій Афанасьевичъ Парамоновъ.........	1
Петръ Гавриловичъ Бѣлогривовъ	1
Ѳирсъ Ѳедоровичъ Петровъ	1
Андрей Ѳедоровичъ Ѳедоровъ	3
Викторъ Петровичъ Алексѣевъ............	1
Степанъ Степановичъ Голиковъ....	1
Терентій Васильевичъ Ульяшевъ	1
Иванъ Михайловичъ Михайловъ.............	5
Петръ Трифоновичъ Баяковъ...............	2
Петръ Андрѣевичъ Корольковъ.............	1
Ѳедоръ Осиповичъ Осиповъ................	1
Андрей Григорьевичъ Ершовъ..............	1
Иванъ Елеозаровъ	1
Трофимъ Петровичъ Гавриловъ............	1
Василій Филиповичъ Филиповъ............	1
Степанъ Григорьевичъ Каретниковъ	1
Николай Ивановичъ Некрасовъ	1
Михайло Афанасьевичъ Малыгинъ..........	1
Иванъ Яковлевичъ Некрасовъ..............	1
Андрей Васильевичъ Некрасовъ	1
Димитрій Назаровичъ Никіевъ.............	2
Ѳедоръ Димитріевичъ Пасохинъ, Куп: С-нъ..	1
Михайло Ивановичъ Ивановъ...............	2
Василій Никифоровичъ Кочевской.........	2
Николай Тимофѣевичъ Байковъ	2
Петръ Тихоновичъ Яковлевъ	1
Иванъ Петровичъ Клыковъ	2
Иванъ Новиковъ	1

	Число экземпл.
Иванъ Родіоновичь Ходушинъ	1
Иванъ Петровичь Ветошниковъ	1
Андрей Акимовичь Екимовъ.	1
Петръ Петровичь Некрасовъ.	1
Иванъ Яковлевичь Лапочкинъ.	1
Василій Ивановичь Бѣликовъ	1
Василій Дементьевичь Бушаловъ.	1
Андрей Свѣшниковъ	1
Григорій Григорьевичь Каретниковъ	1
Димитрій Григорьевичь Каретниковъ.	1
Матвей Козмичь Кузминъ	1
Григорій Шульгинъ	1
Матвѣй Михайловичь Егоровъ.	1
Иванъ Романовъ	1
Степанъ Степановичь Латышевъ.	1
Афанасій Осиповъ.	1
Евсей Ивановичь Ивановъ	2
Крестьянинъ Михайло Дмитріевичь Сухановъ	1

THE LIBRARY OF CONGRESS